

Корабль-демон

ТВАРЬ ИЗ БЕЗДНЫ

Виктор Ночкин

Король-демон Ингви

Виктор Ночкин

Тварь из Бездны

«Автор»

2006

Ночкин В.

Тварь из Бездны / В. Ночкин — «Автор», 2006 — (Король-демон Ингви)

Уставший терять товарищей наемник Ральк избрал самую мирную профессию – нанялся в городскую стражу тихого благопристойного Верна. Но ему нет покоя и здесь. Едва город отражает нападение северных варваров, объявляется новая напасть – Тварь из Бездны, что приходит с приливом. Каждую ночь в Верне идет дождь, каждую ночь загадочная Тварь возвращается за новой жертвой, и Ральк клянется расправиться с ней. Что за Тварь, откуда она является в Верн – наемника не слишком волнуют сложные вопросы. Он солдат, и убивать – его работа.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Виктор Ночкин

Тварь из Бездны

Часть 1

Северяне

Глава 1

За квартал до кордегардии Ральк непроизвольно убавил шаг, принялся ощупывать пряжки и без нужды дергать рукоятку меча, хотя оружие было пристроено точно на месте, под рукой. Потом пальцы пробежали по застежкам красно-зеленого форменного камзола... Это было сильнее его – вечная опаска позабыть, упустить что-то в снаряжении, сделать ошибку... Хотя как солдат Ральк мог дать сто очков вперед любому сослуживцу – было у них одно преимущество... Ральку доставало основательности местных, их самоуверенности, их опрометчивой веры в собственную неуязвимость. В самом деле – кому в Верне придет в голову покушаться на стражника? К чему здесь мастерство мечника, к чему умение выжить среди скал, в болоте? В зимнем лесу?.. К чему знание боевых приемов гномов, болотников и восточных дворян? Сослуживцы Ралька – люди степенные и опытные. Пусть их опыт не имеет ничего общего с искусством боя, но Ральк всегда чувствует неуверенность, когда занимает место в строю... А с чего? Без причины... Скорее всего, никто не замечает ральковых сомнений – солдаты слишком заняты собой, чтобы обращать внимание на переживания соратника – но Ральку от этого не намного легче.

Мысленно обругав себя, солдат решительно зашагал к кордегардии, где уже топтались товарищи. Это тоже было одним из проявлений проклятой неуверенности – Ральк являлся на площадь последним, чтобы хоть немного меньше стоять в строю, поджидая сержанта. Вот и сейчас – все уже на месте, стоят, обсуждают свои новости, до которых нет дела Ральку. Он такой же чужой среди вернских стражников, как и в тот день, когда явился наниматься на службу... а ведь без малого три года прошло.

При появлении Ралька стражники смолкли, смирив сослуживца равнодушными взглядами, кивками и невнятным бурчанием ответили на приветствие... спокойно вернулись к прерванной беседе о ценах на рыбу и последних известиях из столицы Империи. Рыба дорожала, в Ванетинии рубили головы сторонникам свергнутого Велитиана.

Ральк остановился чуть поодаль – как обычно. Рыжий Нирс, неугомонный мальчишка, тут же подскочил, ткнул локтем в бок и затараторил:

– Сегодня что-то будет, вот увидишь!

Нирса не интересовали цены на рыбу, он был юн и всегда весел, а потому избрал Ралька в товарищи. Со временем Нирс, скорее всего, отрастит животик, превратится в солидного и степенного солдата... возможно, даже выслужится в десятники... позабудет мальчишеские замашки, бросит глупости и станет интересоваться – как все – только ценами на брюкву да соленую рыбу, ибо, в конечном счете, от этих предметов более всего зависит размер подношений стражникам со стороны крестьян и мелких торговцев. А пока Нирс новичок, у него ветер в голове, он интересуется не соленой рыбой, а приемами ближнего боя, вот и тянется к Ральку. Тот не возражал – в конце концов, нужно же с кем-то общаться на службе. Вот и сейчас Ральк поддержал беседу:

– С чего ты взял?

– Я видел, капитан нынче беседовал с хромым Токсом. Знаешь Токса, попрошайку с Рыбного рынка? Стал бы его милость общаться с таким без надобности?

– Нет, не стал бы, – терпеливо согласился Ральк. – А о чем они говорили?

– О чем говорили, не знаю... я ведь к ним не подходил, еще чего!.. Но сейчас капитан уже четверть часа толкует с нашим стариком, – рыжий имел в виду сержанта, их с Ральком непосредственного начальника, – значит, что-то предстоит. Не просто обход улиц.

Разговор прервал колокольный перезвон. В церквях звонили к вечерне, наступало время ночной стражи, но сержанта все не было. Нирс ухватил Ралька за рукав и заорал в ухо, перебивая колокола:

– Вот видишь, я же говорил. Долгая беседа у старика с его милостью капитаном выходит. Что теперь скажешь?

Ральк покивал, высвободил рукав и, дождавшись тишины, согласился:

– Ладно. А при чем здесь попрошайка Токс?

– Донос, – коротко пояснил рыжий стражник.

Тут распахнулась дверь кордегардии, и показался капитан, за ним, ссутулившись, семенил «старик», то есть сержант Эгильт. Капитан что-то вполголоса втолковывал Эгильту, тот почтительно кивал, соглашаясь. Да он и спину-то гнул, должно быть, чтоб не оказаться выше ростом, чем капитан.

– ...Наутро доложим Совету, не раньше, – расслышал Ральк заключительную фразу.

– Будет исполнено, – откликнулся сержант. – Так что я, с позволения вашей милости, растолкую своим задачу?

– Давай, Эгильт, – капитан развернулся, заложил руки за спину и, пнув сапогом дверь кордегардии, скрылся в здании.

Едва офицер скрылся, сержант мгновенно преобразился – перестал сутулиться, расправил плечи, приподнятые брови хмуро сползли к переносице, взгляд тут же приобрел строгость и цепкость. Солдаты прервали разговор и выстроились неровной шеренгой перед начальником.

– Ну, вот что... – хмуро объявил Эгильт и сцепил ладони за спиной – точь-в-точь как капитан минуту назад. Теперь он был здесь начальством. Теперь перед ним все гнутя.

* * *

Сержант умолк и прошелся перед неровным строем. Он не торопился. Стражники терпеливо ждали.

– Ну, вот что... – повторил Эгильт, – сегодня будет особое задание. Велено накрыть приют. Незаконные игры... возможно, скупка краденого... возможно, склад контрабандистов... Регвин!

– Да, мастер? – рослый десятник выдвинулся на полшага.

– Возьмешь с собой троих – и на улицы. Обычный обход. Постарайся нигде не задерживаться и выбирай людные места. Я хочу, чтобы тебя увидело как можно больше народу, пусть думают, что стража на улицах, как обычно.

– Слушаюсь...

Энтузиазма в голосе десятника не было. Оно и понятно – ему выпало скучное патрулирование спящего города, тогда как остальным предстояло интересное дельце. Интересное – то есть сулящее возможность прикарманить что-нибудь под шумок. Что еще так скрашивает скучное бытие вернского стражника, как нечаянный трофей?.. Регвин отсчитал троих подчиненных – тех также расстроила безрадостная перспектива – и увел. Стражники проводили взглядами удаляющееся пламя факелов...

– А чего ждем-то? – нарушил паузу Нирс.

– Чародея, – буркнул сержант и отвернулся.

– А?..

– Видишь ли, сынок, – принялся пояснять солдат постарше. – Мастер сержант сказал: незаконные игры. Там, где игры, там всегда чародей. Кто-то ж должен следить за игрой – чтобы все по правилам, чтобы никто зачарованных костей не использовал, удачу чтоб колдовством не привораживал. Смекаешь? А если там есть чародей, тогда и нам без собственного мага несподручно. Должно быть, мастер сержант, его милость капитан обратился к цеху чародеев? Кого с нами пошлют?

Эгилът буркнул что-то неразборчивое, скорее всего, он и сам не знал подробностей. Неугомонный Нирс тут же ткнул локтем Ралька:

– Понял? Чародея ждем!

Ральк смолчал. Его новое задание занимало куда меньше, чем юношу. Предстоящее не вызывало энтузиазма, да и не все было ясно. Допустим, рыночный попрошайка стукнул капитану о незаконном игорном доме – все равно, с чего бы капитан вернской стражи стал прислушиваться к доносу, исходящему из подобного источника? Нирс сегодня видел, как Токс беседует с капитаном – и тут же стража выступает брать притон. Значит, капитан настолько доверяет словам оборванца, что без проверки отправляет стражу по доносу. Выходит, Токс – постоянный осведомитель капитана? Больше нечем объяснить доверие начальства к его словам. Ох, как непросто все здесь, в Верне...

Получасом позже явился чародей, сопровождаемый парой учеников в капюшонах, надвинутых на глаза. Ральк пригляделся к вихляющей походке колдуна и узнал Редрига по кличке Танцор – такое прозвище маг получил за странную манеру двигаться и привычку пристукивать посохом, даже стоя на месте. Маг словно пританцовывал на ходу, а подкованный конец жезла отбивал некий дерганый ритм в беспокойных руках.

Маг выступил из темноты в круг, освещенный рыжим факельным пламенем, и неторопливо оглядел солдат. Здраваться, впрочем, не стал. Ученики с подобающей скромностью держались за спиной наставника.

– Эгилът, я здесь! – заявил маг, как будто его появление, сопровождаемое цоканьем посоха, могло остаться не замеченным.

– Сейчас выступаем, – буркнул в ответ сержант, – только кликну его милость.

– Капитан желает присутствовать? – уточнил маг. – Что ж, зови.

Сержант скрылся в кордегардии, несколькими минутами спустя возвратился с капитаном. Солдаты сбились в некое подобие строя, двое запалили факелы от горящих у входа.

– Вперед! – скомандовал офицер, занимая место во главе колонны.

* * *

Ночь постепенно опускалась на город. То тут, то там хлопали ставни, щелкали задвижки... Обитатели Верна готовились спокойно провести ночь. Немногочисленные прохожие степенно, без суеты, отступали к фасадам, давая дорогу отряду. Ни страха, ни торопливого подбострастия – лишь уважение к землякам, выполняющим почтенную работу. Служба в страже – такое же ремесло, как и ткацкое или, допустим, кузнечное. Городская стража – она вроде еще одного городского цеха, ни больше, не меньше.

Огонь факелов бросал отсветы на добротные стены, на отполированные камни мостовой... дробился и извивался оранжевыми змеями в воде каналов, когда стражники пересекали очередной мост. Нигде в Море, за исключением, быть может, самой Ванетинии, не отыщется столько мостов, сколько их есть в Верне. Небольшая речушка Орана, впадающая здесь в море, неожиданно растекается, вымывая многочисленные протоки, огибает скалы, на которых возведены вернские здания, и, наконец, образует обширный залив, вокруг которого, собственно,

и вырос город. В старые времена купцы возвели на скалистых буграх дома и лабазы, соединили их мостами, затем обнесли стеной... Укрепив заболоченные низинки, выстроили дома и мастерские люди более скромного достатка, лучше уж сырость – да внутри городских стен. Так вырос и застроился город, появились улицы. Верн – относительно молодой город, здесь не жили эльфы... зато Верн первым в мире ввел у себя писанные законы и добился признания оных сперва местными князьками, а затем и самим ванетским императором. Благодаря морской торговле община разбогатела, переулки вымостили булыжником, берега многочисленных каналов оделись в плиты, вытесанные из песчаника. Порядок и благопристойность. Уют и достаток.

Теперь «вернское право» – предмет вождения любого города Мира, чем вернцы немало гордятся... В Верне неизменно торжествует закон, в Верне соблюдаются законы... Здесь от стражника требуется не владение оружием и не отвага, а вовсе иное – знание законов и параграфов запутанного уложения, каковым регламентируется жизнь горожан. Три года назад капитан долго раздумывал, прежде чем решился принять Ралька на службу. Мог и отказать, но рассудил, что в нынешние тяжелые времена вдруг да и пригодится вот такой – пришлый, не разбирающийся в здешних тонкостях рубака...

Ральк огляделся – похоже, они держат путь в сторону южных кварталов. Странно, там по большей части живут ремесленники, люди законопослушные и небогатые. Он-то предполагал, что притон окажется ближе к порту. Там, что называется, злчное место.

Вот еще один мост – они уже почти на окраине. Еще несколько кварталов – и городские стены. Странно, странно... Но ни стражники, ни Танцор не выказывают удивления – стало быть, и Ральку не о чем беспокоиться.

Капитан остановился и поднял руку. Пришли, стало быть. Стражники сгрудились вокруг начальства. Теперь уже медлить не следовало, так что капитан сразу перешел к делу:

– Вон там, за углом, дверь. Если доносчик не врет, открылось игорное заведение, стало быть – маг. Мастер Редриг?

– Я нейтрализую мага, – отозвался Танцор.

– Хорошо. Мастер Эгильт... Кто-то должен идти первым...

– Ральк, – то ли ответил начальнику, то ли позвал сержанта.

Ральк выступил в освещенный факелами круг и остановился перед офицером. Тот взгляделся в лицо стражника, припоминая.

– А... – узнал наконец, – ты из Ренприста. Бывший наемник.

Естественно. Кто же еще? Первым должен быть именно он, Ральк – во-первых, как лучший боец, во-вторых – наименее ценный солдат. Чужак.

– Значит, ты пойдешь первым. В дверях будет охрана, будь готов... – и, обращаясь уже ко всем, – с этой минуты начинается операция. Особой команды не ждите. Не мешкать, не копаться. Слушать меня, чародея и сержанта – и сразу выполнять. За мной!

Еще чего – «за мной»... Капитан только укажет нужную дверь, а дальше первым будет Ральк.

Глава 2

Перед ничем не примечательной дверью капитан остановился и кивнул магу. Тот уже был наготове, вытащил из-под плаща амулет, зашептал над ним, забормотал, топоча на месте. Хотя посохом стучать не стал – и то ладно... Ученики, склонив капюшоны, присоединились к чародею – они должны были прочесть заклинания, препятствующие применению магии.

Ральк вздохнул и вытащил клинок из ножен. Теперь медлить было невозможно – в любую минуту скрывающийся в здании колдун мог почуять присутствие чужой волшбы и поднять тревогу. Вот в такие-то моменты и нужен был Ральк – когда требовался человек, умеющий действовать быстро и жестко. И, что еще важно, готовый действовать быстро и жестко. Стражник опустил оружие, чтобы не бросалось в глаза, и левой рукой постучал. Дверь приоткрылась, изнутри пахло теплом, донеслась негромкая музыка. На мгновение улица осветилась, но тут же проход загрозила огромная фигура вышибалы. Здоровенный щекастый детина вгляделся в полумрак. Он видел только Ралька, остальные скрылись за углом. Чтобы рассмотреть лицо пришельца, страж ссутулился, подаваясь вперед, и чуть шире приоткрыл дверь.

– Кто та...

Договорить охраннику Ральк не дал, с разворота врезал по двери ногой. Лучше бы, конечно, было двинуть великана в пах, но тот стоял неудобно. Впрочем, и так вышло совсем неплохо – дверь треснула склонившегося вышибалу в лоб, тот отшатнулся, хватаясь за пораженное место и выпуская дверную ручку. Дубинка толщиной с ляжку Ралька брякнула о порог, стражник рванул дверь на себя и вместе с ошеломленным толстяком ввалился внутрь.левой рукой он крепко сжал ворот рубахи охранника, вжимая противника в стену, правой вдвинул лезвие меча между задрожавших челюстей вышибалы. Гарантия молчания.

– Без шума. Городская стража, – вышибала быстро-быстро моргал, будучи не в состоянии даже кивнуть. Он всячески старался показать, что готов к сотрудничеству с властями, но возможности его были ограничены...

Ральк с силой пихнул дверь пяткой от себя. Дверь отлетела, распахиваясь настежь, стукнулась о стену. Стук словно послужил сигналом. В помещение бегом кинулись стражники. Тут только Ральк позволил себе оглянуться и посмотреть, куда он попал. Довольно просторное помещение занимало, судя по всему, большую часть первого этажа. Обзор перегораживала колоннада, за ней был хорошо освещенный зал, уставленный столами. За столами по двое, по трое и по четверо расположились игроки. Перед ними столбиками высились монеты, лежали черные доски, мел, тряпочки и кости с фишками. В дальнем конце зала на подиуме располагалась парочка музыкантов. Сейчас они прервали игру, но скрыться даже не пытались – должно быть, внезапное появление стражников их ошеломило. А может, музыканты не считали нужным бежать, поскольку не чувствовали вины. Их наняли играть для почтенных гостей, что ж тут такого... Взвизгнула девица. Ральку показалось, что вышибала напрягся, и солдат чуть-чуть надавил на рукоять оружия. Схваченного им толстяка затрясло, он выпучил глаза и замер, вжавшись в стену. Зубы бедняги несколько раз стукнули о сталь. Ральк только теперь сообразил, что его пленник немолод, лет сорока, пожалуй. Хотя это не имеет значения.

Стражники перекрыли задний выход и теперь методично проверяли примыкающие к залу комнаты. Там обнаружилось несколько полуодетых барышень, у одной уже был клиент, это она визжала, когда ее вытолкнули в зал вместе с застигнутым в кровати мужчиной. Бедняга моргал, на ярком свете и обеими руками придерживал спадающие штаны.

За спиной Ралька твердо протопали подкованные каблуки – вошел капитан. Его шаги сопровождал дробный топот Танцора и стук посоха. Начальник объявил:

– Никому не сходить с места без дозволения. Объявляю всех посетителей задержанными городской стражей... – и затем, обернувшись к Ральку, – отлично, солдат. Можешь отпустить этого...

Особой нужды бить и запугивать вышибалу не было, назовись пришелец солдатом стражи – его бы пустили. Правда, после долгих переговоров – а за это время преступники могли припрятать улики. А теперь – дело сделано.

Ральк опустил меч, но не стал убирать клинок в ножны – мало ли... Освобожденный толстяк шумно выдохнул, закатил глаза и сполз по стене на пол. Ральк пожал плечами и сместился к двери, перекрывая проход. Тем временем капитан продолжал распоряжаться.

– Мастер Эгилт, выберите кого-то грамотного... да пусть найдет клочок пергамента и чернила. Перепишем задержанных. Имена, адреса, род занятий... Потом возьмите несколько солдат и прочешите второй этаж с чердаком. Что найдется подозрительного... И кто здесь за хозяина – ко мне...

Снова завизжала девица – Нирс ущипнул ее за задницу.

* * *

Капитан покосился, нахмурился... и обратился к колдуну.

– Мага нашли? Кто здесь за игрой присматривал?

Танцор пожал плечами и пошел между столами, покачиваясь и пристукивая посохом. Перед каждым гостем заведения он останавливался и словно принимался, дергая плечами и кивая – выискивал собрата по ремеслу. Сержант, прихватив пару стражников, отправился на второй этаж. Вскоре он возвратился, ведя за собой сутулого тощего мужчину в темной одежде:

– Вот, ваша милость. Какие-то бумаги жег только что в камине.

– Прошу прощения, – печально, но с достоинством, пояснил сутулый, – я не сжигал никаких бумаг. Холодно к вечеру, от канала сыростью тянет, так я собрался в камине огонь развести. Попался какой-то клочок старой бумаги, я его на растопку... На растопку его...

– Вы хозяин заведения?

– Нет, с позволения вашей милости. Я только присматриваю за зданием.

– За порядком в зале? За играми?

– Игры? – сутулый вздернул брови и оглядел зал, будто только теперь заметил столы и посетителей. – Нет, ваша милость. Ни о каких играх мне не известно.

Капитан смерил собеседника хмурым взглядом и отправил в дальний угол, где за свободным столиком пристроился грамотный солдат, вооружившийся пером, чернильницей и чистым листом. К нему по одному подходили посетители и называли имена, адреса и род занятий. Тревоги никто не выказывал – раз их переписывают здесь, стало быть, отпустят.

Танцор выдернул из-за стола и подвел к капитану сухонького старичка:

– Вот это маг, – подкованный конец посоха выбил замысловатую чечетку. – Звать Кирит Ростин.

– Мастер Кирит, вы присматривали здесь за порядком? – осведомился офицер. Ему требовался кто-то, наверняка причастный к бизнесу, кто-то, кому можно было предъявить обвинения. Колдун – вполне подходит, его наняли специально следить за тем, чтоб игра была честной.

– Нет, ваша милость, я зашел сюда, так сказать, на огонек. Вижу, вроде на нашей улице новое питейное заведение открылось...

Старичок держался с достоинством.

– Заведение? – капитан раздраженно нахмурился. – Над дверью нет вывески.

– Ну и что же? – чародей пожал плечами. – я живу здесь неподалеку, вышел прогуляться под вечер... вижу, открывается дверь, входит кто-то... а там музыка, люди за столиками сидят.

Дай, думаю, и я закажу кружечку пива, посижу... Только присел, даже заказ сделать не успел – а тут...

– Что тут?

– Ваши люди, прошу прощения. – Старик развел руками. – Даже пива заказать не успел...

– Перед тем, как мы захватили здание, никто не заходил, – равнодушно заметил один из стражников. – Минут десять – точно. За десять минут где хочешь пива можно получить.

Танцор молча кивнул, ему следовало помогать следствию, но и уличать собрата не особенно хотелось. Так что он ограничился кивком.

– Ну, пока я прошелся по залу, огляделся... Музыка играет... Вижу местечко свободное, я и присел, – повторил колдун.

Ральку стало скучно. Приключение сперва казалось забавным – тот же вышибала в дверях, например. Но на поверку – ничего интересного. Его сбили с толку серьезные приготовления к захвату незаконного заведения, а так – заурядная операция... Судя по спокойному поведению сутулого распорядителя, ничего особенно неприятного, ему не грозило. Посетители, скорее всего, тоже отделаются легко – ну, быть может, штраф, да и то небольшой. Единственным, кому наверняка придется отвечать, оставался толстый привратник – мелкая сошка, с такого и спрос невелик. Скажет – наняли, велели вход сторожить, ну и сторожил. А что ж тут незаконного?

Поскольку развлечений больше не предвиделось, Ральк сам себя назначил охранять дверь. Подхватив свободный стул, стражник присел рядом с поверженным вышибалой. По другую сторону расположился ученик Танцора – должно быть, маг велел стеречь вход.

* * *

Миновало полчаса. Ральк покосился на поверженного охранника – тот не проявлял ни малейшей активности, лежал себе тихонечко под стеной... Ученик чародея шмыгнул носом под капюшоном... Посетители по одному вставали из-за столов, подходили с грамотею-стражнику, вполголоса отвечали по пунктам (имя... адрес... род занятий...) и перемещались в дальний угол – к девицам и сутулому распорядителю, опрошенным первыми. Девушки, все до единой, назвались белошвейками, работающими на дому – это тоже не вызвало удивления. Нирс пытался завязать знакомство с той, что была в комнате с мужчиной, но сержант забрал его на второй этаж, где продолжался обыск. Ральк понял так, что Эгилт просто не желает торчать в зале на глазах у начальства и не собирается принимать каких бы то ни было решений. Большинство стражников – те, что остались на первом этаже – расположились на освободившихся стульях. Кое-кто уже клевал носом.

Ральку спать не хотелось. Он выспался днем, как обычно перед ночным караулом. Домашних дел у него не было, в отличие от сослуживцев, обремененных семьями – так что днем он предпочитал отсыпаться. Вот это, пожалуй, и есть та жизнь, в поисках которой он подался в Верн – на край Мира. Несколько лет Ральк провел в вольном отряде и был вполне доволен судьбой, но случилось так, что товарищи погибли, угодив в засаду, устроенную гномами в фенадском пограничье... Лишившись разом всего, что наполняло жизнь смыслом, Ральк распрощался с единственным сослуживцем, уцелевшим, так же как и он, благодаря случаю, и решил, что не станет больше заниматься ничем подобным. Так он явился в Верн – самый тихий, сытый, безопасный и благопристойный, должно быть, из городов Мира... и занялся самым тихим, сытым, безопасным и благопристойным ремеслом, какое только сыскалось здесь. То есть нанялся в городскую стражу. А чем еще мог заняться в Верне мужчина его возраста, не владеющий иными ремеслами, кроме солдатского? «Я не хочу больше возвращаться в Ренприст. В Мире есть немало мест, где можно прожить, ни разу не взяв в руки оружия», – так заявил Ральк на прощание приятелю, собиравшемуся продолжить в славном городе Ренпристе

карьеру наемника. Что ж, так, в сущности, и вышло. За три года службы стражнику ни разу не пришлось драться по-настоящему. Заварушки вроде нынешней стычки с вышибалой – не в счет. Случись что серьезное – в городе расквартированы имперские солдаты, а у стражи – свои задачи. Записывать имена клиентов незаконного игорного дома... клевать носом в ожидании... бродить с факелом по ночам, символизируя надежность и благопристойное спокойствие вернской жизни.

Скрипнула дверь, Ральк встрепенулся. В дверях стоял низенький румяный толстячок в нарядном камзоле.

– Приветствую... – протянул пришелец. – А кто здесь старший? Я владеец этого дома. С кем можно переговорить?

Тут же вышибала встрепенулся и открыл глаза. Ясно, притворялся, чтобы избежать расспросов. Теперь, когда появился хозяин, ему никаких вопросов не станут задавать. Ральк молча кивнул, указывая за колонны, туда, где расположился капитан.

– Ага, – молвил коротышка и, не глядя больше в сторону Ралька, засеменил вглубь помещения.

Вышибала сел, почесался и вопросительно уставился на Ралька.

– Давай, наверное, за хозяином, – велел стражник и оглянулся. Ученик чародея качнул головой, вздрогнули складки капюшона. Согласен, значит. – Давай, иди. Запишешься там...

Толстячок в камзоле вышел с капитаном из-за колонн, отделяющих зал от входа. Его теперешнее появление должно было, видимо, означать, что в здании был все же тайный ход, которым кто-то сбежал предупредить хозяина, да заодно и вынес все, что было ценного. Во всяком случае, обыск не дал ничего.

– ...Да, ваша милость, – монотонно бубнил назвавшийся хозяином дома. – Я в самом деле еще не успел зарегистрировать свое дело в канцелярии. Гилфингом клянусь, сегодня только первый раз открылись мы...

– Но вам же известен порядок...

– Да, да, я признаю вину. Но я, понимаете ли, стеснен в средствах. Думал, поработаем сегодня денек... Ну, один-единственный денек же! Заработаем, думал, на первый взнос... Что ж, я возьму, я готов уплатить штраф, я готов возместить... Я готов... – рука толстячка скользнула в карман, там выразительно звякнуло. – То есть мне, разумеется, придется влезть в долги... Ибо я не столь богат, чтобы...

Ральк почувствовал себя лишним и, поднявшись со стула, побрел в зал. Зачем мешать людям договариваться по-хорошему? Кстати, насчет отсутствия денег на первый взнос хозяин явно кривил душой. Одна только толстая серебряная цепь на полной груди могла с лихвой покрыть даже самый грабительский взнос.

Глава 3

Со второго этажа в зал спустился рыжий Нирс и вручил капитану шкатулку. Внутри оказалось десятка полтора мелких монет – смехотворная сумма, едва ли достаточная даже на оплату труда одной «белошвейки». Ясно, что кто-то из подручных толстячка удрал, прихватив казну, и предупредил хозяина. А медяки оставили ради того, чтобы придать правдоподобия версии о бедности и сегодняшнем открытии заведения. Вернее, не правдоподобия, а некоторой благопристойности, что ли... Правдоподобием и не пахло. А может, мелкой монетой просто пренебрегли...

Капитан, даже не потрудившись пересчитать медяки, вручил шкатулку толстяку с серебряной цепью, тот (также не удосужившись подсчетом) передал сутулому смотрителю. Затем толстяк с капитаном снова скрылись за колоннами, ведя вполголоса неспешную беседу.

Ральк заметил грош, застрявший между досок пола, и нагнулся, чтобы извлечь монетку. Не тут-то было, медяк засел прочно. Заняться все равно было решительно нечем, стражник придвинул свободный стул, уселся, извлек нож, и, склонившись над находкой, принялся ковырять доски. Завладев в конце концов монеткой, Ральк откинулся на спинку стула и еще раз оглядел зал. Поток задержанных иссяк, все уже были переписаны и скучали у дальней стены под лестницей. Нирс увивался вокруг «белошвеек», те привычно-равнодушно отмахивались от юнца. Их движения отличала усталая замедленность, свойственная уверенным в себе людям. Знающим, можно сказать, себе цену. Вышибала, записавшийся последним, увлеченно что-то обсуждал с грамотеем-стражником, развалившись за столом напротив солдата. О чем они говорят? Обсуждают цены на брюкву и соленую рыбу, должно быть. Из-за колоннады показались капитан с толстяком. Похоже, что звяканье, сопровождающее каждый шаг парочки, доносилось теперь из кармана стражника.

Ральк спрятал найденную монету в карман, вытянул ноги и прикрыл глаза. Те, кому довелось оказаться в этом здании нынешней ночью, пришли, как будто, к трогательному согласию. Здесь не было противников, здесь не было вражды и противостояния – все сообща выполняли одно и то же дело. Сержант Эгилт и его люди спустились в зал и тоже расположились за столиками, сдвинув игорные принадлежности... Нирс угомонился. Теперь тишину нарушали лишь шаги капитана с хозяином.

Наконец офицер остановился и громко промолвил:

– Да, мастер, думаю, мы поступим именно так. Закон – прежде всего!

– Разумеется, – согласился толстяк, – вы совершенно правы.

– В таком случае, вы пройдете со мной, и мы немедленно составим необходимые бумаги...

Думаю, нет смысла вам возвращаться домой, ибо теперь уже недолго до утра. – Обернувшись к скучающим под лестницей горожанам, капитан объявил. – Мастера, вы все можете быть свободны и расходиться по своим надобностям. Поскольку все вы оказались застигнуты за игрой в незарегистрированном заведении, на каждого будет наложен штраф... размер которого уточнит завтра назначенный Советом судья. Ежели кто-то из занесенных в наш список желает оспорить справедливость такого решения, протест следует подать в течение десяти дней, считая и сегодняшний. Доброй ночи... вернее, доброго утра, почтенные!

Освобожденные горожане потянулись к выходу. Прежде Ральк, скорее всего, удивился бы тому, что их отпускают так просто, но теперь, прослужив достаточно в вернской страже, он знал, что в этом благословенном городе именно так всегда и бывает. Граждане доверяют страже, стража верит на слово гражданам – даже тем, кому случилось быть задержанным за незаконным промыслом. Кстати, девицам тоже было позволено уйти – должно быть, это входило в условия соглашения, заключенного с капитаном стражи. Доказать причастность дам к

иному, нежели игра, незаконному промыслу было возможно, но хлопотно. Потому девушек приравняли к их клиентам и внесли в общий список.

За распахнувшейся дверью уже серели сумерки, до рассвета оставалось часа два, не больше. Когда музыканты, «белошвейки» и клиенты игорного заведения удалились, засобирались в путь и стражники. Сутулый управляющий и верзила охранник оставались в распоряжении стражи, им предстояло следовать в кордегардию, поскольку оба неоспоримо являлись не клиентами, но служащими в игорном доме и для них предусматривалось более суровое наказание, нежели символический штраф.

Первыми здание покинули стражники, последним – управляющий. Снаружи было сыро и прохладно. Только покинув дом, Ральк осознал, что воздух внутри был теплым и спертым. Серые сумерки пахли морем – бриз под утро дул со стороны океана. Солоноватый свежий ветерок нес аромат мокрого песка, выброшенных на берег водорослей и еще чего-то, чему Ральк названия не знал, но что привычно соотносил с морем.

Управляющий долго возился с дверью, звенел ключами, выбирая нужный, замок скрипел и лязгал под его руками... Наконец засов гулко брякнул, входя в пазы, сутулый отступил от двери – можно было отправляться. Капитан с хозяином заняли место во главе колонны, Ральк, как обычно – в хвосте... Зевая, почесываясь и ежась под свежим утренним ветерком, стражники зашагали в обратный путь. Проходя по мосту, Ральк на минутку отделился от колонны и, склонившись над перилами, сплюнул в мутную воду канала...

Вдруг над спящим городом, над сонными водами Ораны, неспешно текущими к океану, разнесся протяжный гнусавый рев...

* * *

Колонна остановилась. Все с тревогой переглянулись – звук был непривычный, странный, тревожный. Кому могло понадобиться этак шуметь в предрассветный час?... К первому надрывающему душу заунывному гудению присоединился другой голос – повыше, потоньше, затем еще один – словно несколько чудовищных глоток ревели и выли в унисон, поочередно прерываясь для того, чтобы перевести дух. Казалось, воздух дрожит и вибрирует от этого монотонного гудения. Ральк поглядел с моста вниз – поверхность воды покрылась, как будто сеткой, мелкими волнами. Начинался прилив, морская вода поднималась вверх по каналам и протокам, против течения Ораны – обычное дело, поэтому и рябь в спокойных водах, но нынче казалось, что это сама река дрожит и трепещет, заслышав грозный рев, предвещающий беду.

Чувствовалось, что грозные звуки несутся издали, скорее всего – из-за стен. Стражники и арестанты обменивались взглядами, никто не решался произнести ни слова. Будто боялись, что предположение обернется реальной бедой. Наконец Эгильт произнес:

– Северяне, Гангмар их заberi... Бросают вызов.

– Вызов? – переспросил Нирс.

– Боевой рог, – пояснил сержант, – обычай их варварский таков, что...

Окончание фразы стражника потонуло в колокольном звоне. Словно пробужденные несущимся со стороны моря ревом, колокола вернских церквей ударили в набат. Один за другим колокола включались в какофонию, и вскоре ураган звуков плыл над городом – как будто звонари стремились заглушить чужой грозный клич собственным шумом. Капитан что-то сказал, но разобрать его слова было невозможно – колокола заглушали. Поэтому офицер помахал рукой, привлекая к себе внимание, а потом указал вдоль улицы и первым зашагал по направлению к кордегардии. Остальные потянулись следом. Что бы ни произошло, сперва следовало покончить с прежними заботами, доставить задержанных и правильно оформить бумаги. Так делают дела в благопристойном Верне. Хлопали ставни, эти звуки были почти неразличимы за нависшим в воздухе гулом, горожане высовывались из окон, удивленно разглядывали про-

цессию – должно быть пытались увязать прохождение отряда стражи с колокольным звоном. Кого-то зов северянских труб поднял с постели, но люди не успели сообразить, что или кто является причиной отдаленного рева, прежде чем зазвенели колокола...

Шум прекратился не сразу. Постепенно, один за другим, колокола смолкали и, наконец, все стихло. Рога северян тоже не трубили, видимо, морские разбойники расценили колокольный звон как знак, что вызов принят. А может, им просто надоело дудеть или же клич труб вовсе был не вызовом, а чем-то иным – кто знает? Кто вообще разберет, что на уме у полудиких варваров Севера?

В кордегардии было довольнолюдно, несмотря на ранний час. Полуодетые чиновники, приставленные Советом наблюдать за стражей, ночная охрана, люди десятника Регвина – и толпа любопытствующих. Десятка два горожан толпилась у здания, донимая караульных расспросами. Те вяло отговаривались – мол, самим ничего не известно. Когда на площадь вступил отряд, предводительствуемый капитаном, зеваки кинулись навстречу, стараясь перекричать друг друга. Капитан махнул на них рукой, потом велел Эгилту отсчитать десять человек и вести в порт. Там стражникам надлежало действовать по обстановке.

Сам офицер с остальными солдатами увел задержанных в кордегардию. На пороге он обернулся и велел:

– Мастера, я рекомендую всем обратиться к цеховым старшинам. Если в самом деле к городу идут северяне, наверняка будет объявлен сбор ополчения и всем лучше быть наготове. В любом случае, я советую не беспокоиться, наш город находится под охраной имперского гарнизона. Если это северные разбойники, им будет дан должный отпор. Расходитесь, почтенные...

А потом скрылся в здании. Эгилт выругался и скомандовал оставшемуся в его распоряжении десятку стражников следовать за ним...

* * *

Город проснулся. Город был встревожен. Город волновался – так, как умеют волноваться только здесь, в Верне. Спокойно. Солидно. С достоинством. Ральк, шагая по улицам и мостам, наблюдал, как горожане неспешно выглядывают из окон, окликают соседей, осторожно обмениваются предположениями... Ближе к порту на улицах уже собрались группы вернцев, доносились обрывки разговоров:

– ...Говорят их несколько тысяч...

– ...Десять больших кораблей...

– Нет, двадцать!..

– Откуда же двадцать? Их всего-то...

На мосту собралась порядочная толпа.

– Не может быть! Неужто вернулись времена Хольна Плешивого?..

– Не верю я, кум, не верю!.. Хольна ведь убили, говорят где-то в Архипелаге – помните, что говорили энмарские купцы? Ну те, три дня тому назад?..

– Да нет же, убили не Хольна, а другого, Торма Оди... Хольм и ныне жив. Неужто в самом деле пожаловал?..

Болтуны – молодые парни, воспользовавшиеся сегодняшней сумятицей, чтобы не идти по цехам – орали, жестикулировали, спорили, припоминая имена знаменитых «морских королей». Они так разошлись, что ничего не замечали вокруг. Спорщики перегородили проход и не сообразили убратся с дороги стражников. Сержанту пришлось прикрикнуть:

– А ну-ка, почтенные мастера, прочь с дороги, чтоб вас лишай взял! Вот ты – из какого цеха? Из кожевенного? Что-то мне твоя нахальная рожа знакома! Почему здесь торчишь? Порядок нарушаешь?

Подмастерья, остывая на глазах, подались в стороны, освобождая проход. Те, кто оказался дальше от стражников, потянулись к переулкам, чтобы скрыться с глаз грозного сержанта. Злополучный парень, навлекший гнев Эгильта, тоже попятился, оправдываясь:

– Да я же ничего, я так... Прощения просим, мастер, не заметили...

– Я спрашиваю, чего здесь торчите все? – Продолжал наседать Эгилт. – Или набата не слыхали? Живо по сборным пунктам! Бегом!

Молодые горожане с облегчением последовали приказу и разбежались. Эгилт хмуро оглядел пустую улицу и скомандовал двигаться.

– Болтают... – пробурчал сержант, спускаясь с моста – языки без костей... Ведь ясно же, сейчас выйдет указ цехам вооружаться и на стены встать. Неспроста северянский рог гудел, наверняка в большой силе явились... головорезы... Сейчас нашим шалопахам в самый раз в цеха идти и команды ждать.

Нирс прибавил шаг и, поравнявшись с сержантом, спросил:

– Мастер Эгилт, а о ком это они толковали? Кто это – Плешивый?

– Хольн Плешивый – самый знаменитый из атаманов северян, из конунгов, по-ихнему. Пару лет назад он сбил остальных в ватагу и взял дань с самого Энмара, неужто не слыхал?

– А, тот самый... Слыхал, а как же. Про Энмар слыхал. Так что ж, опять тот самый конунг?

– Нет, вряд ли. И не слушай дурной болтовни! Прочие атаманы эти... которых они конунгами зовут, Хольна недолго слушались. Они ж бродяги, настоящие разбойники. Поделили энмарское золото, да и почти все решили, что Хольн их надул. На самом деле это все проделки энмарцев. Они выпросили разрешение платить дорогим платьем, изделиями из золота и серебра, так что кому-то наверняка попалась чаша или плащ, на который зарился другой разбойник. К тому же северяне – варвары, они не ведают точного счета и не могут быстро определить стоимость ценного изделия. Понял? Каждый во время дележки соседу в руки смотрел да слюни пускал. Так что войско Хольна Плешивого распалось и не сможет он больше собрать северных бандитов, не пойдут они за Плешивым.

– А кто ж тогда напал на Верн?

– Да какой-нибудь из их конунгов... Мало ли ворья плавает по северным морям... Да хоть бы и сам Хольн – нет у него прежней силы. Вот увидишь, императорские галеры отгонят северян без труда. Мы же не энмарцы заносчивые, мы в Империи...

Глава 4

В порту распоряжались имперские солдаты в красно-желтых плащах. Рыбачьи лодки по их приказу стогнали в дальний угол порта, купеческие корабли двигали и разворачивали таким образом, чтобы держать свободным проход к горловине бухты, перегороженной сдвоенной цепью. Цепь соединяла возведенные на скалистых берегах форты с барбикенами, контрфорсами и шпилями, на которых развевались красно-желтые и красно-зеленые вымпелы. Выглядели бастионы нарядно, но Ральк понимал, что это действительно мощные укрепления, взять которые приступом, пожалуй, сложнее, чем преодолеть саму городскую стену. Стена, кстати, в нескольких местах примыкала к морскому берегу, да и подняться по широким рукавам Ораны варвары тоже могли. Впрочем, река была перекрыта стенами, а сами каналы – забраны решетками. Надежность, равно как и благопристойность, весьма ценилась обитателями Верна – и городские укрепления были вполне надежны. Имперцы покрикивали на рыбаков, но в их действиях не было злобы или желания показать превосходство, обычная деловитость профессионалов, которые хотят как можно лучше исполнить свое дело.

Стражники остановились в сторонке, чтобы не мешать царящей на пристани лихорадочной суете, сержант отправился на поиски какого-нибудь начальства, в распоряжение которого можно было бы поступить, а Ральк принялся наблюдать за приготовлениями. Одна имперская галера уже была полностью снаряжена и встала на якорь перед выходом из бухты, другую спешно готовили к отплытию – по палубному настилу, служившему прикрытием для закованных в цепи гребцов, расхаживали красно-желтые солдаты в касках и легких кольчугах. Дальше, за галерой, над причалом нависал тяжелый силуэт энмарской биремы. Биремы по праву пользовались славой самых грозных кораблей Мира, и после того, как морские разбойники перекрыли морские коммуникации, энмарцы взяли за правило отправлять свои торговые суда караванами, под охраной бирем. Впрочем, и это не могло считаться гарантией безопасности – разбойники были предприимчивы и дерзки – зато давало повод энмарским властям обложить купцов еще одной данью. Хотя, надо признать, за охрану от северян владельцы судов платили безропотно... Вот и нынче одна энмарская бирема оказалась в порту Верна – однако сколько Ральк не приглядывался, никаких приготовлений к битве на борту не разглядел. Силуэт гигантского корабля казался угловатым и грубым по сравнению с мягкими закругленными обводами галеры, не лишенными изящества, да и парусное вооружение биремы казалось скудным рядом со сложной паутиной снастей имперского судна...

По причалу протопал отряд имперцев, Ральк невольно сравнил их с собственными сослуживцами – красно-желтые выглядели не в пример бодрее и боевитей, чем городская стража. Вернские солдаты – все как на подбор плотные, даже можно сказать, раздобревшие мужчины, возрастом в основном под сорок, не выглядели хорошими бойцами. Да этого от них и не требовалось в сытом Верне, где все надежды в случае нападения извне возлагаются на имперских солдат. Это очень удобно – необременительный союз с императором. Его величество – далеко, он не требует ни унижительных изъявлений покорности, ни отчета в делах... Налоги, которые платит город, вполне сопоставимы со стоимостью службы расквартированных в Верне солдат. Очень, очень удобно.

Возвратился Эгилт, ворча и хмурясь, сообщил:

– Ждем здесь. Я доложил капитану... он велел... ждать.

– Но он выразился как-то иначе, мастер сержант? – уточнил Ральк. – Офицеры имперского флота выражаются, как правило, более... более вычурно.

– Да, Гангмар его возьми, – кивнул Эгилт. – В общем, он велел мне не путаться под ногами и... Ждать велел, говорю... Ну, с другой стороны...

Сержант задумчиво потер подбородок, подчиненные терпеливо ждали.

– ...С другой стороны его можно понять. Энмарцы отказались выходить из порта, «пока не уберутся северяне» – так они говорят...

Сержант снова умолк.

– А капитан? – вмешался любопытный Нирс.

– А капитан сказал, что, объединившись с биремой, он бы потопил драккары в два счета.

– А энмарец?

– А энмарец потребовал, чтобы ему заплатили! Проклятый выжига! Все эти энмарцы таковы, война для них – только еще один способ заработать. Ничего, скоро прибудет глава Совета, может, у него найдутся аргументы повесомей, чтобы склонить энмарцев биться сообща...

* * *

Прошло не меньше часа. Никто стражников не замечал, никто не отдавал приказов. Ральк прикинул, что, пожалуй, пора бы им понадобится кому-нибудь из здешнего начальства. Начальство любит давать приказы, начальству нравится, когда есть, кому приказать. Ральк сходил за ближайший склад – помочиться, потом может оказаться некогда. Солдаты стражи расположились кто где смог, некоторые задремали.

Солнце уже позолотило верхушки мачт и плоские крыши складов, окружавших порт... Небо нынче было чистым – празднично-голубого цвета. Чайки с криками носились над бухтой, садились на грязные волны, плавали среди объедков и мусора... снова взлетали.

Рыбаки, согнав свои суденышки, куда было указано, разбрелись – то ли отправились по домам, то ли к цеховому начальству – ждать распоряжения о мобилизации. Солдаты тоже куда-то скрылись, причал опустел – разве что время от времени появлялись матросы с торговых судов, застигнутых опасностью в Верне. Теперь гавань была закрыта, и приезжим спешить было некуда. Матросы лениво прохаживались по пристани, должно быть, радовались неожиданному отдыху. А может и не радовались, кт их разберет.

Наконец и вторая галера отшвартовалась и заняла позицию против выхода из порта. К причалу ткнулся баркас и на берег высадился офицер в красно-желтом. Оглядевшись, он направился к стражникам. Те зашевелились, принимая некое подобие строя, Эгильт выступил вперед. Имперский капитан стащил каску, украшенную алыми перьями и кивнул сержанту.

– Ждете? А почему вас так мало?

Эгильт пожал плечами.

– А сколько нас должно быть? Мы вообще нынче ночью работали, притон брали. Нам бы поспать полагалось... Но нет, капитан велел – сюда. А остальные – не могу знать. Может, им велено в обычное патрулирование? Набег набегом, а за порядком тоже следить нужно.

– Ладно, – согласился красно-желтый, – по правде сказать, от вас и толку немного. Ждите. Сейчас ваши синдики пожалуют, распорядятся, тогда и решим, что с вами делать. Э, да вот они!

На причал вступила кавалькада. Впереди – несколько всадников в богатой одежде и вооруженные по случаю начала боевых действий – члены вернского Совета. За ними четверо слуг несли паланкин, в окошке покачивалось сморщенное старческое лицо. Дальше – еще несколько человек пешком, одетых как подобает горожанам доброго достатка и, наконец, вооруженный конвой. Носилки остановились, слуги осторожно опустили их наземь, один открыл дверцу – из паланкина показался тощий зад, обтянутый темно-зеленым бархатом. Несколько человек бросились помогать старику выбраться, наконец глава Совета – сухощавый долговязый дед восьмидесяти с лишком лет отроду – твердо встал на ноги и медленно развернулся. К начальству уже шагали энмарцы – все в темной одежде, не поймешь, кто там за старшего, а кто – подручный. У южан свои понятия о приличной внешности. Говорят, в Энмаре

все носят серое и черное платье, зато чародеи разряжены как павлины. Все у них не как у людей. Колдуны держатся семейными кланами, называются Самоцветами – Рубины, Сапфиры, Алмазы. Во всем Море чародеи не слишком ладят между собой, а в Энмаре – наоборот.

– Ну, что скажешь, капитан ок-Ревейс? – возраст и положение позволяли старому главе Совета обращаться на «ты» ко всем, не исключая и дворян. – Велика ли угроза?

– Затрудняюсь ответить окончательно, пока мы не испытали в бою, на что способны эти северяне, – осторожно начал капитан, склонив голову – но если судить по количеству, угроза смехотворна.

– Смехотворна, говоришь? – проскрипел старик, глядя на имперца сверху вниз, – так к чему весь этот шум? Ты мог выйти из порта со своими судами и... хотя мне доложили о пяти кораблях?

– В том-то и дело, – так же смиренно продолжил офицер, – что мне непонятна смелость варваров. Да, пять кораблей, но только два из них – настоящие боевые драккары. Еще одно судно напоминает торговый корабль, хотя и довольно большой... еще два... ну как бы большие лодки, гребцов едва ли по два-три десятка. Их там всего вряд ли три сотни наберется, северян. Но это меня и смущает.

– Смущает? Ты хочешь сказать – пугает?

Капитан поднял голову, Ральк рассмотрел, что щека имперца дернулась, но он проглотил оскорбление. В последнее время – после того как погиб старый император, а принцы принялись делить престол, да так, что только перья летят – с имперскими солдатами особо не церемонились. Престиж центральной власти упал – хуже некуда.

– Я хочу сказать, мастер, что не понимаю, почему северяне так храбры... Но уверен – у них наверняка есть основание для такой наглости, бросить вызов Верну, явившись со столь невеликой силой.

* * *

Как раз в эту минуту энмарцы присоединились к сборищу. Тот, что шагал передним – должно быть, капитан биремы – отвесил поклон и заявил:

– Приветствую, мастера... Я хочу сделать важное заявление. Раз уж вы здесь обсуждаете возможности северян, примите во внимание облака над их эскадрой.

Все невольно подняли головы, вглядываясь в чистую голубизну небес. Разумеется, кораблей разбойников отсюда было не видеть. Ральк, издали прислушивавшийся к разговору начальства, тоже поглядел вверх. Ничего, только чайки носятся, визгливо вопя. Противные птицы.

– Я не вижу никаких облаков, – немедленно заявил старый глава Совета.

По его свите пробежал шепоток – все соглашались, в небе ни облачка.

– Вот именно, – подтвердил энмарец. – А над драккарами – тучи. Меня в этом плаванье сопровождают чародеи, Самоцветы не из последних... Они твердят в один голос, что на драккарах присутствует магия. Сильная магия!

– Чушь! – каркнул сварливый старик. – Северяне возят на своих посудидах шаманов... этих, как их?

– Волхвов, – подсказал один из горожан, – они кличут их волхвами.

– Во-во. Эти волхвы дики, безграмотны и не ведают правильной магии. Их чары бездарно скроены и слабы, так утверждают заслуживающие доверия чародеи... – старый ворчун сделал паузу, все терпеливо дожидались окончания. – Если, конечно, хоть кто-то из их брехливой братии засуживает доверия!

– Да, – нимало не смущаясь, подхватил начальник энмарцев, – магия волхвов топорно слажена и... как бы это сказать... природна! Чары свои они плетут очень грубо и не умеют придать им верной формы. Потому колдовство северян чревато побочными эффектами, к при-

меру, тучами, сгустившимися над драккарами нынче – хотя утречко Гилфинг послал совершенно безоблачное, можете сами убедиться.

Энмарец широко развел руки, приглашая всех присутствующих в свидетели. Местные молчали.

– Если не верите мне, – продолжил южанин, адресуясь теперь к дряхлому вельможе – можете спросить вот этого достойного господина, капитана имперского флота, он подтвердит мои слова.

– Это верно, – нехотя процедил сквозь зубы капитан, – над эскадрой северян висят тучи. Связано ли это с магией волхвов, мне неизвестно.

– Связано, можете не сомневаться! – стоял на своем энмарец, его земляки закивали. – Так утверждает Бренклор Рубин, а он знает толк в магии северян. Он изучал их повадки, даже почти месяц держал у себя северянского колдунишку, захваченного в плен год назад. А ведь это немалый риск – иметь под боком разбойничьего чародея!

– И что же, – несмело вмешался один из вернцев, – чем закончилось дело с пленным волхвом?

– Чем заканчиваются все дела в этом Мире? – пожал плечами энмарский капитан. – Могилой... Правда, к тому времени, как волхва пришло время хоронить, от него мало что осталось. Могила вышла совсем невелика.

Здесь южанин хихикнул, словно сказал невесть какую остроту. Кое-кто из присутствующих, впрочем, ухмыльнулся.

– В течение всего месяца, что чужак гостил в нашем городе, Бренклор отрезал у него по кусочку, – энмарец снова хохотнул. – Ну, знаете, немного там, немного здесь... Но зато целый месяц! И задавал вопросы при этом! Кусочек – вопрос, кусочек – вопрос! Так что если кто и разбирается в повадках да обычаях волхвов, так это наш Бренклор Рубин. И если Бренклор сказал, что у северян сильный колдун, значит так оно и есть.

– Вот вам ответ, – вмешался имперец, – потому они и храбры, что надеются на своих магов. У меня нет такого чародея, чтобы прикрыл нас в бою против сильного волхва, а мастер Реневен (кивок в сторону энмарца) отказывается выступить против северян совместно! Его Самоцветы могли бы помочь...

– Я не отказываюсь, как можно! – возразил южанин. – Совместно, против общего врага! Как можно! Я готов выступить, едва только нам заплатят за участие в военных действиях. Если мне предложен найм... я прошу подкрепить его заверенной бумагой. Ведь я буду обязан отчитаться перед нашим советом по возвращении и я не желаю выслушивать обвинения, что, мол, в походе подрабатывал на стороне. Я солдат и...

– Ты торгаш! – рявкнул неожиданно мощным басом старик, притопнув ногой. – Ты жмот и выжига! И все вы таковы! Энмарцы!.. Найм ему предложен! Что тебе здесь – Ренприст, что ли?! Я добьюсь отмены льгот для ваших купцов, слышишь, Гангмар тебя возьми?! Если откажешься помочь...

Энмарец отступил на шаг и слегка поклонился:

– Как будет угодно вашей милости. Не будет льгот – что ж. Мы сговоримся в Велинке или Нелле и повезем к ним товары с Архипелага. Как будет угодно вашей милости. – говорил он тихо, но твердым тоном. Уверенно говорил.

– Постой... – глава Совета сбавил тон. – Постой, погоди. Я же не отказываюсь платить. Но мы союзники и плата должна быть соответственной...

Договорятся, понял Ральк. Ему снова стало скучно.

Глава 5

Препирались не меньше часа. Ральку надоело прислушиваться, и он принялся вспоминать перипетии ночной операции. Заведение, которое нынче накрыли, явно преуспевало и работало немалый срок. По всей обстановке это было видно, да и по тому, как уверенно общались друг с другом посетители чувствовалось, что они завсегдатаи. Почему же именно сейчас капитану стражи донесли? Да и не кому-то, не мелкой сошке вроде Эгильта, а самому капитану! Задумавшись, Ральк не заметил, когда и чем завершился «военный совет». Из задумчивости стражника вывел окрик сержанта.

– А ну-ка собрались, Гангмар вас всех дери! Подобрать животы! Затянуть пояса! Пошли! Пошли!

Ральк огляделся. Паланкина не было, моряки (энмарцы в сером и имперский капитан в красно-желтом) уже шагали прочь, полголоса что-то обсуждая. Вероятно, планировали предстоящую битву.

– А?.. Чего?.. – встрепнулся один из солдат постарше. – Куда нас?

– На галеру, чтоб ей уто... то есть храни ее Гилфинг Светлый! – рявкнул сержант.

– А я плавать не умею... – протянул рыжий Нирс, озираясь в поисках сочувствия.

– Дерьмо не тонет, – отрезал Эгильт. – Значит так. Сейчас идем к тому пирсу. Туда же прибудет еще подкрепление. Подкреплений господин капитан затребовал, мол, маловат экипаж, а тут и мы, как на грех. И еще чародей с нами будет. Братство чародеев кого-то выделит нам в помощь, потому что, говорят, у разбойников сильный колдун имеется.

– Пожрать бы... – молвил кто-то из солдат.

– На пирс обещали чего-то поднести. Ну, двинулись!

В самом деле, вскоре к указанному месту явились двое посланных Советом служек, притащили корзину со снедью. Ральк почти не ел и посоветовал Нирсу:

– Меньше жри.

– Почему? – поинтересовался парень, уже успевший набить рот и уже запустивший обе руки в корзину, в поисках чего-нибудь повкуснее. – Это же бесплатно!

– Потому. Скоро в бой, а с набитым брюхом не навоюешь. Если нас потребовали в подкрепление, значит, в самом деле, драка намечается, – пояснил Ральк. – И потом, если ранят в живот...

– Чего?.. Если в живот?

– Если натошак, то, может, и отлежишься. Меньше дерьма в кишках – больше шансов, что выживешь.

– А наш Нирс, наоборот, хочет, чтоб дерьма в нем поболее было, – хохотнул Ропит, пожилой краснолицый дядька с пышными усами, весельчак и насмешник, – ему, вишь, сержант сказал, что дерьмо не тонет... Ха-ха-ха!

Шутка не вызвала смеха, разве что несколько стражников натянуто ухмыльнулись. Перспектива близкого сражения угнетала всех. Нирс побледнел и, торопливо дожевывая, швырнул недоеденный кусок пирога в воду. Тут же на плеск слетелись чайки и устроили возню над огрызком.

– Гляди-ка, – не унимался Ропит, – точно как нынче на пристани. Ни дать, ни взять – наши синдики с энмарцами!

Эту шутку встретили с большим энтузиазмом:

– А вон тот, тощенький – точь-в-точь глава Совета!

– Верно, и клюв у нашего старика такой же!

– А там вон – гляди! – и энмарцев свора! У них одежки сереньки!

Солдаты нервничали и старались заглушить страх незамысловатыми шутками. Тут на дерущихся чаек камнем рухнула птица покрупней. Ральк местной фауны не знал, да и не интересовался – но эта птица была раза в полтора массивней самой большой чайки. Крикливая стая с протестующим визгом расплескалась, и агрессор, оставшись наедине с добычей, подхватил снесь, заколотил крыльями, взбивая пену и брызги... взмыл, сжимая пирог в когтях и неторопливо улетел, сопровождаемый негодующими воплями чаек.

– А это, стало быть, морской разбойник был. Пока наши-то спорили...

На минуту воцарилась тишина. Наконец сержант сплюнул и нарушил гнетущее молчание:

– Вот чтоб такого не вышло, и сговорились наши с энмарцем. Бирема тоже в битву пойдет.

* * *

Вскоре явился Редриг Танцор, заспанный и хмурый, мага сопровождали двое учеников, по обычаю скрывающих лица под капюшонами. Определить, те ли это парни, что участвовали в ночной операции, не представлялось возможным – да Ралька это и не интересовало. Какая разница?

Колдун поминутно почесывался и потягивался, ученики были сдержанней – как и прилично статусу подмастерья чародея. Их наставник не считал нужным сдерживаться и в ответ на невинный вопрос: «Стало быть, и вам, мастер, поспать не дали?» – разразился долгой тирадой, последовательно изложив свое мнение о подлых морских разбойниках, являющихся со своими дудками ни свет, ни заря и поднимающих на ноги весь город; о трусливых имперских солдатах, которых приводят в ужас дурацкие сплетни о варварских колдунах – шарлатанах и неучах; о городском начальстве, с чего-то вбившем себе в голову, что он, колдун Редриг, «хорошо сработался» с городской стражей... Да и о страже Танцор тоже высказался весьма критически... Наконец, подробно изложив собственные взгляды, маг пояснил, что его прикомандировали к имперской галере, да заодно и Кирита Ростина тоже. Ну, со старым неудачником все ясно, он отбывает своеобразную повинность, штраф за это ночное приключение... так сказать... А вот ему, Танцору – за что? Ему что, нужны гроши, положенные за участие в походе? Нет, не нужны... совсем не нужны. Зачем, у него и так постоянная практика, в клиентах недостатка нет. В общем, на каждой галере будет по два городских колдуна, да еще и сколько-то ополченцев посадят на императорские корабли. Зачем – неясно.

Вскоре в самом деле на пристань явились отряды вооруженных горожан. Похоже, эти были из рыбацкого цеха. По мнению Ралька, в воинском снаряжении рыбаки смотрелись еще хуже, чем стражники – те-то, по крайней мере, оружие носили ловчее... Умеют ли они оружием пользоваться – другой вопрос, но хоть не топорщится на них воинская снасть. Зато рыбаки привычны к морю. Явился и чародей Ростин. Вскоре к причалу подошли буксирные баркасы – перевезти ополченцев на боевые корабли. Прежде чем занять место на суденышке, Ральк бросил взгляд на бирему. Теперь, когда гигантский корабль не загораживала боевая галера, его можно было рассмотреть во всей красе. Чудовищно массивный корпус с рядами отверстий, из которых торчал лопасти весел, навесы для защиты от стрел, носовая и кормовая надстройки возвышаются над палубой, словно башни над замком. И зубчатые ограждения – ни дать, ни взять крепостные стены. Вот и там началась суeta – серые фигурки торопливо полезли на ванты, спешно натягивали какие-то канаты, толпились у кормовых надстроек.

Потом, когда баркасы и шлюпки, приняв на борт вооруженных вернцев, принялись маневрировать в акватории, Ральк разглядел бирему еще лучше. Казалось невероятным, что такое сооружение, напоминающее небольшой плавучий город, могло держаться на воде и даже двигаться с приличной скоростью. Парусное вооружение казалось хилым по сравнению с чудовищным корпусом, ступенчато возвышающимся над грязными водами бухты. В движении корабль выглядел еще величественней. Весла, все еще спрятанные внутри корпуса, так, что

торчали только лопасти, ровными рядами обрамляли борта, носовая надстройка возносилась, кажется, в самое небо – туда, где выются и кричат мерзкими голосами чайки... Что там говорили капитан с энмарцем о тучах, клубящихся над кораблями варваров? Над биремой – ни облачка, только чайки.

Щиты и надстройки полностью скрывают гребцов, так что их и не видать. А по палубе уже расхаживают вооруженные солдаты палубной команды, серебристо блестя чешуйчатыми латами... И – чародеи. Несколько ярких балахонов, в которые наряжены энмарские чародеи, выделяются на палубе среди серых одежд и серебристых лат.

Баркас, влекомый неторопливыми гребцами, медленно продвигался к галере. Ральк обратил внимание, что от галеры навстречу им тоже плывет шлюпка – в ней яркие красно-желтые плащи имперцев. Следом – еще лодки, груженные солдатами. И эти суденышки держат курс к биреме. Ясно, что часть имперских вояк перевозят на энмарсий корабль, вместо них палубную команду усиливают городскими ополченцами. Это-то ясно... но зачем? Что замышляют флотские?

– А что ж, часть солдат с галер сняли? – Нирс тоже заметил и призадумался.

Рыжий привстал с банки и завертел головой, бросая любопытные взгляды на галеры и шлюпки с красно-желтыми.

– Сядь, не дергайся! А то из штанов выскочишь... раньше времени... – толстяк Ропит дернул Нирса за ремень и заставил сесть на место, баркас чуть качнулся. Один из гребцов оглянулся, хмуро покачал головой, но промолчал.

– Так интересно же, – оправдывался рыжий стражник. – Нас туда, а этих оттуда... Чего это?

– Лучники, – догадался Ральк. – Точно! С галер снимают лучников, у биремы борта выше, оттуда стрелы пускать сподручней, чем с галеры. Галера-то ниже сидит.

Сидевший впереди Эгилт оглянулся, внимательно поглядел на Ралька – видимо, что-то обдумывал, затем велел:

– Как начнется заваруха, ты, Ральк, поближе ко мне держись. Понял?

Чего ж тут непонятного? На берегу Ральк был не нужен, а вот если начнется драка... Удачной догадкой Ральк привлек внимание сержанта, напомнил, что среди стражников есть только один стоящий солдат. И сержант хочет подстраховаться, заполучить лучшего бойца в телохранители. Чего ж тут непонятного?..

* * *

На борт поднялись по веревочной лестнице с узкими дощечками вместо ступеней. Стражники карабкались молча, сосредоточенно сопя. Ральк ожидал насмешек, но матросы не зубоскалили и не подгоняли неуклюжих союзников. Это было по-товарищески, как в старые добрые времена – в отряде наемников. Танцор шипел и плевался, ветерок поминутно вздымал полы его широкого одеяния, запутывал вокруг ступеней и натянутых канатов.

Преодолев подъем, солдаты оказались на узкой галерее, огражденной решетчатыми перилами. С одной стороны внизу плескались мутные серые волны, и бился о борт пришвартованный баркас, с другой – можно было разглядеть сквозь узкую щель склоненные головы гребцов. Позвякивали цепи. За щелью, немного выше галереи, была главная палуба, также огражденная леерами. К ней вели наклонные мостки, равномерно перекинутые через щель с шагом около трех метров. На главной палубе матросы парусной команды готовили снасти.

Пожилой моряк, встретивший вернцев, указал баковую надстройку:

– Вам – туда. Давайте-ка за мной.

Заметив, что Нирс, склонившись над гребцами, готовится сплунуть вниз, моряк дернул рыжего за рукав:

– Ты это брось. Нехорошо это. Мы здесь все как бы вместе, понимаешь?

Нирс явно не понимал, но послушно сглотнул слюну. Имперец пояснил:

– Если тонуть – то все будем, а кандалные – прежде всех. В цепях не поплаваешь. Так что зря обижать их не след. Тоже люди, тоже под Гилфингом ходят... Ладно, идем.

Отношение матроса к рабам Ральку понравилось, это снова напомнило Ренприст и наемный отряд. Тамошний принцип был тот же: если погибать – то всем вместе. И выжить тоже – только вместе. Отряд – та же семья... Ральк потому и покинул Ренприст, когда отряда не стало, что чувствовал – в другую семью войти не сможет. А из прежнего отряда уцелел лишь один солдатик, да и тот – новобранец. Интересно, жив ли нынче?..

Старик привел вернцев к боевой надстройке, расположенной на носу. Здесь уже поджидали несколько красно-желтых латников. Треугольную площадку, приподнятую над уровнем главной палубы, окружала ограда из больших деревянных щитов, установленных в два ряда, наружные пониже, внутренние – поменьше размерами и повыше. Неугомонный Нирс тут же попытался поднять тот, что побольше. Щит оказался намертво укреплен. Седой моряк терпеливо объяснил:

– Эти не бери, они здесь приколочены. Да все равно – большие, тяжелые. Если нужно, возьми один из этих вот, из внутреннего ряда...

Колдуны озирались, не прикасаясь ни к чему руками, Танзор, притопывая на месте, брезгливо подобрал полы плаща, словно боялся испачкаться.

С главной палубы донеслись выкрики, затем – топот и стук. Со скрипом и гулким хлопаньем парусов галера зашевелилась, словно гигантское животное, загревели якорные цепи. Вернцы принялись озираться, им все на корабле казалось в диковинку, а матрос повысил голос и продолжил:

– Значит, сейчас выходим из порта. Там сойдемся с северянами. Как да что – не нашего ума дело. Нам важно в живых остаться и в порт возвратиться. Это помните крепко. А чтобы выжить – слушайте, что скажу. Щиты эти вот. Наружные не брать... Ничего смешного! Как стрелы посыплются, так с перепугу за что хочешь ухватишься... Не дергаться, спокойно взять щит из внутреннего ряда. Они легкие, деревянные, без оковки. Стрела, если вблизи, такой щит пробивает, так что на них особо полагаться не след...

– Да на что ж они, такие? Если стрела их пробивает? – спросил Нирс.

– Они легкие, без оковки потому что. На воде держатся. Если что – на таком щите выплыть можно, – без иронии объяснил старик. – Эй, покажи им!

Один из имперцев помоложе вынул щит из креплений и привычно вскинул к плечу, потом повернулся так и этак, чтобы стражники разглядели его хват.

– Всем видно? – продолжил объяснения старший. – Можно таким манером прикрыться щитом. Излетная стрела его не возьмет. Но лучше, пока суда не сошлись, присесть за большими щитами. Они покрепче будут. Присядете, переждете обстрел. Стрелы-то пускать северяне горазды, что твои эльфы. Но уж как сойдемся с ними вплотную, тогда не зевать и на карачках за щитами не ползать. Смотреть, что творится за бортом, внимательно смотреть! Ну а как заваруха начнется... не трусить. Помните, северяне в бою не щадят. Бей первым – и не трусь. Это важнее всех премудростей. Запомните.

Глава 6

Галера, распустив верхние паруса, медленно разворачивалась. Несколько человек сутились с оснасткой, но без особого, как показалось Ральку, успеха – ветер был слаб. Снизу, из-под палубного настила, раздался нестройный стук – кандальные гребцы опускали весла на воду... Топот на палубе стих, матросы заняли свои места, зато в нижнем ярусе возникли новые шумы – команды, окрики надсмотрщиков, равномерные вдохи-выдохи гребцов, сопровождаемые ударами весел, скрипом уключин, да плеском волн о корпус. Медленно-медленно галера поползла к выходу из гавани, на соседнем судне только ставили паруса, из чего Ральк заключил, что их корабль – флагман. И точно, на палубе он приметил того самого офицера, что вел переговоры с главой вернского Совета. Этот-то наверняка и был у имперцев за начальника.

Впереди, в горловине бухты, загремели механизмы, опуская заградительные цепи, Ральк окинул взглядом зубчатые стены укреплений. За парাপетом тесно, плечом к плечу, стояли вооруженные люди – должно быть, ополчение цехов. Многие принялись махать проплывающей под стенами галере, провожая в бой. Кое-кто с борта махнул в ответ. Конечно, те – на берегу – радуются, что сражаться нынче выпало не им...

Обернувшись, Ральк оглядел акваторию. Вторая галера разворачивалась, готовясь пристроиться в кильватер флагману, на биреме только-только опускали в воду весла. Ну, в общем, правильно, нет смысла боевым кораблям толпиться в узком проливе. Энмарцы пустили в ход несколько десятков весел нижнего ряда на корме, остальные по-прежнему скрывались внутри гигантского корпуса корабля, выкрашенного в черный цвет. Вот лопасти погрузились в серую воду – отсюда, издали, не чувствуется, насколько они громадны. Медленно, тихими гребками, бирему направили кормой вперед от причала, корабль осторожно пополз... Вот еще часть весел зашевелилась в гнездах, пока что только нижний ряд. Выждав немного, гребцы начали табанить, разворачивая громаду носом к выходу из гавани. В этот миг галера покинула акваторию и серые стены форта заслонили происходящее в порту. Сразу стало холоднее, налетел свежий соленый ветер... Тут же Ральк услышал возгласы стражников и обернулся – впереди, в открытом море, показались неприятельские суда. Пять далеких силуэтов, лишь один из которых, как будто, по размерам мог сравниться с императорской галерой... хотя на таком расстоянии трудно определить. И в самом деле, над северянским флотом посреди безоблачного неба клубились мрачные тучи, складываясь в бархатно-мягкую скругленную башню более или менее пирамидальной формы. Отсюда казалось, что над судами северян поднимается дымка, в вышине сгущаясь и подпитывая облачную гору.

Галера ускорила ход, торопясь освободить пролив для идущего следом судна. Над головой раздались громкие хлопки, матросы опускали главные паруса.

Старый моряк пояснил:

– Часом позже ночной бриз совсем прекратится, а еще позже ветер с моря задует. Мы сейчас вышли, чтоб успеть. Ветер пока что наш, а разбойникам придется грести. После весла за меч браться не так сподручно. Пусть сперва попотеют на банках, а уж после-то...

– А что, – влез Нирс, – если они не захотят нам навстречу идти, не станут грести, побегут силы для рукопашной?

– Тогда их стрелами накроют с биремы, – объяснил Ральк, – будут обстреливать, пока северяне не догадаются, что лучше скорей в рукопашную сойтись, чем под обстрелом сидеть. Для этого лучников с галер сняли и перевезли на бирему. А нас – сюда. Вместо имперцев.

– Верно, – подтвердил седой моряк, с интересом разглядывая стражника, – есть такой замысел. А ты, парень, где служил?

– Ренприст... – неохотно отозвался Ральк. – Шесть лет в отряде.

– А с северянами дела не имел?

– Не приходилось. На гномов ходил, бывало.

– Тогда тебе не привыкать, – кивнул старик. – Северяне на манер гномов, как я понимаю, сражаются. Но и из луков бьют, что твои эльфы. Разве что не так далеко, но стрелки среди них есть отменные... Ну теперь гляди, будет разворот...

В самом деле, с треском и грохотом снастей галера начала маневр. Четкий ритм ударов весел внизу сбился, поминутно раздавались команды, отдаваемые зычными голосами надсмотрщиков, кандальники подгребали то левым, то правым бортом. Ральк крутил головой, стараясь уяснить суть происходящего. Пожилой моряк больше не объяснял ничего, прикрыв ладонью глаза от солнца, он приглядывался к неприятельскому флоту, замершему в тени под четко очерченной завесой темно-серых туч...

Вот галера совершила новый маневр. Еще одна команда – и мокрые весла вознеслись над волнами и замерли. С них стекали потоки воды, плеск и хлюпанье сплетались в равномерный шум с хлопками убираемых парусов над головой. Галера легла в дрейф, снова развернувшись баком к противнику. Далеко справа на такую же позицию выходил второй имперский корабль.

* * *

Некоторое время, вроде бы совсем недолго, обе галеры дрейфовали, пока энмарское судно вышло из порта и заняло позицию в центре. Теперь флот, выставленный Верном, образовал линию из трех боевых судов и двинулся на врага. Если пожилой моряк определил стратегию верно, все начнется очень скоро, пока ветер благоприятный.

Корабли северян снялись с якорей и медленно двинулись навстречу, похоже, их решимость не нуждалась в дополнительных стимулах, вроде обстрела из луков. Они сами стремятся в бой. Впрочем, насколько можно было разглядеть отсюда, вражеские гребцы не напрягались – похоже, в самом деле берегут силы для рукопашной. Два драккара, два кораблика поменьше и неуклюжее судно, больше всего похожее на баржу, двигались, не соблюдая строя. Вскоре легкие суденышки вырвались вперед, а самый большой корабль отстал, вернские же моряки держали линию, разве что сблизились немного.

Темная шапка облаков потянулась за эскадрой разбойников, расслаиваясь и теряя сбитую форму, зато струи тумана, поднимающиеся в небо, стали плотнее. Волхвы затеяли какую-то ворожбу, должно быть.

Вот на неприятельских судах убрали весла, некоторое время корабли северян скользили по инерции, причем большая посудина с ее неуклюжими обводами отстала еще больше, затем паруса слегка вздулись, хотя разбойники шли против ветра – в дело вступили чародеи... Их магия заставляла паруса наполняться.

– Теперь осторожней! – предупредил старый имперец.

Он и его товарищи прильнули к щитам, вернцы последовали их примеру. Ральк тоже пристроился так, чтобы наблюдать между закругленными краями двух смежных щитов – рядом с сержантом, как и было велено. Уже можно разглядеть на неприятельских судах суету. Оставив весла, северяне хватают круглые щиты и готовятся к бою. Собираются на приподнятых носах кораблей, увенчанных изящно изогнутыми драконьими шеями. Позади, за мачтами, ритмично вспыхивают синеватые сполохи – при каждой вспышке широкий парус в вертикальную полоску вздрагивает, наподобие живота живого существа при вдохе. И всякий раз облачко темного дыма взмывает в небо, присоединяясь к грязно-серому шлейфу, волокущемуся за парусниками. Северяне творят искусственный ветер, подгоняя корабли. Танцор бросил:

– Бестолковые убудки, не могут сделать непрерывного Спешащего Ветра, им придется снова и снова запускать свои примитивные чары, чтобы суда не теряли хода!

– Варвары! – поддакнул Кирит Ростин, хотя он как раз не мог видеть драккаров. Осторожный старичок, не стесняясь, присел на корточки за щитами и обеими руками вцепился в борт.

Четыре судна разошлись пошире, чтоб не мешать друг другу в атаке на галеры, теперь уже имперцы замедлили ход, немного отставая от биремы. Вражеские быстроходные парусники перестроились, меняя курс. А на биреме уже вступили в дело стрелки – дали первые навесные залпы. Расстояние было слишком велико, но лучники, похоже, не берегли стрел, пускали раз за разом. Видимо, в бездонных трюмах бирмы был припасен изрядный запас. Ральк осторожно выглянул между щитов – пока что северяне только загородились, сомкнув большие круглые щиты, и не пытались отвечать, но похоже было, что вот-вот последуют ответные залпы.

На нижнем ярусе послышалась новая команда – гребцы подняли весла, галеры уже едва скользили, отставая от биремы. А там стрелки уже работали в полную силу – правильная очередность пальбы нарушилась, теперь стрелы летели не залпами, а беспорядочно. Каждый лучник, видимо, показывал такую скорострельность, на какую был способен – чтоб нанести максимальный урон врагу до рукопашной. Теперь разбойничьи суда стягивались к вырвавшейся вперед биреме, собираясь атаковать ее разом. Их большой корабль по-прежнему отставал... Стрелки северян взялись за дело. Из-под сплошной стены их щитов летели длинные стрелы, разбойники действовали ловко и согласованно. Ральк не мог разглядеть, наносят ли стрелы урон той и другой стороне, но летели снаряды в обоих направлениях очень густо. Послышались новые команды. Ральк с удивлением увидел, что на биреме сушат весла, а затем, полминуты спустя, энмарские гребцы снова взялись за работу, но уже в противоположном направлении. Бирема замерла, огромные весла словно вгрызались в волны, тормозя судно – и вот уже гигантский корабль пополз назад. Ральк заметил, что на биреме торопливо убирают паруса.

Зато галерные рабы, повинуясь новому приказу, взялись грести изо всех сил. Галеры помчались вперед, наращивая ход. Их вооруженные таранами носы смотрели в борта драккаров, устремившихся к биреме, сама же бирема отступала, пятилась. Судя северян шли под парусами, наполненными магическим ветром, к пустому месту. Цель ускользала, а оснащенные таранами имперские суда неудержимо рвались к низко сидящим драккарам...

– Если будем таранить, держись двумя руками!!! – заорал старый моряк. – Так тряхнет...

* * *

Ральк выглянул из-за щитов, забыв об осторожности. Никогда прежде он и представить себе не мог подобного. Он был солдатом, ему знакомо было самозабвенное воодушевление, смертный восторг, являющийся иногда в горячке боя... но... В рукопашной подобное занимает секунды – замах, удар... замах, удар... а здесь огромный корабль разгоняется... мчится к вражескому борту, словно клинок, словно пущенное умелой рукой копьё – и миг боевого азарта, миг неопишуемого экстаза длится и длится... О, это невероятное ощущение всемогущества, гордости, власти над обреченным врагом!... Ральк, разинув рот, вглядывался в приближающийся борт судна северян, в их перекошенные лица, в ярко размазанные щиты, такие надежные против стрел щиты, но не способные теперь спасти корабль от таранного удара...

На драккаре тоже заметили – сперва маневр биремы, лишаящий смысла их собственную атаку, а затем – и опасность со стороны галеры. Ральк увидел, как бородатые северяне бросают щиты и бегут с бака к веслам, лихорадочно пытаются отгрести назад, а может хотят развернуть драккар носом к атакующей галере... Убрав из-под удара борт. Северяне орут, свисающие из-под шлемов пропитанные потом черные косы выются и мотаются вокруг раскрасневшихся лиц... С пятящейся биремы разбойников продолжают осыпать стрелами, лучники спешат, им трудно попасть по далекой цели, но время от времени стальные жала находят добычу... Кто-то падает, сраженный стрелой, и бьется в конвульсиях, мешая товарищам, кто-то, с руганью

выдернув стрелу, продолжает ворочать веслом, которое вмиг стало чересчур тяжелым... Драккар разворачивается, пытается уйти, используя инерцию разгона, но северяне гребут не в лад, им не под силу направить корабль как следует... Еще немного... Еще... И это – единый миг удара, единый миг, все тот же миг – мгновение боевого восторга, растянутое, бесконечное мгновение... То самое мгновение, что воспевают барды. То, ради которого берешь в руки меч. То, ради которого стоит жить. То, о котором Ральк позабыл, прощаясь со службой наемника...

Должно быть, с другой стороны, справа от биремы, происходит то же самое? Наверняка, другая галера в точности повторяет маневр?

Волна, идущая от пытающегося совершить маневр драккара, приподняла нос имперской галеры, у Ралька сладко екнуло в груди, когда баковая надстройка нырнула, и навстречу прыгнул борт обреченного драккара... Обреченного? В последнюю секунду небольшое суденышко северян успело втереться между носом галеры и разворачивающимся драккаром. Эгильт ухватил Ралька за пояс и рванул вниз, под прикрытие щитов, да так, что Ральк, клацнув зубами, свалился на колени, вцепляясь скрюченными пальцами в щиты... Крик замер в плотке. Рядом заорал Танцор, взвизгнул неожиданно тонким голосом Нирс...

Со скрежетом и треском таран пропорол борт малого парусника северян, над щитами взлетели обломки весел, затем последовал новый удар – теперь неудержимо несущаяся галера и насаженный на ее таран парусник врезались в борт драккара. Старый колдун Кирит, не удержавшись за щиты, покатился по доскам настила, еще двоих стражников сбilo с ног, но они успели вцепиться в ограждение... На бак галеры свалилась переломленная мачта с обрывками канатов и обрывком полосатого паруса...

Маленький корабль при столкновении развалился на две половины, На нижней палубе галеры надрывались надсмотрщики, весла выгибались дугой, выворачиваясь из рук гребцов, капитан пытался отвести галеру назад – подальше от драккара. Теперь грозные северяне могли пойти на abordаж, ибо галера, потеряв разгон, не сумела бы повторить таранного удара, а ближний бой с варварами страшил солдат. И в самом деле, те северяне, что успели взяться за весла, теперь попытались сблизиться с имперским судном, а товарищи, подняв щиты, прикрывали их от стрел с биремы. Но между галерой и северянами тонул разбитый парусник, среди обломков и всевозможного барахла, разбросанного в воде, барахтались разбойники, на галере спешно убрали паруса и судно пятилось, хотя и недостаточно, на взгляд Ралька, быстро. Стражник снова поднялся на ноги и выглянул между щитов – невесть откуда взявшийся порыв холодного ветра вдруг ударил в лицо. Взгляд его привлекли не жертвы тарана, не уцелевший драккар – то, что он увидел, выглядело потрясающе. И неожиданно. Большой неуклюжий корабль северян, о котором все успели позабыть...

Глава 7

Самое большое судно северянской флотилии никто и не воспринимал, как боевой корабль. Округлые обводы бортов, низкая посадка, непропорционально маленький парус, отсутствие приподнятой баковой надстройки, пригодной для размещения abordажной команды – все роднило это неуклюжее сооружение с торговыми барками, привычными жителям здешних берегов. Единственное, что отличало корабль северян – размеры. Но они и делали странное судно тихоходным, казалось, в нынешней битве корабль не примет участия уже потому, что безнадежно отстал от парусников, идущих на веслах и при магическом ветре, созданном волхвами. И вдруг позабытый всеми корабль объявился среди сражающихся флотов – содрогаясь и душераздирающе скрипя, огромная барка летела в самую сумятицу боя. Летела? Да, странный корабль шел с невероятной скоростью. Узкий парус раздувался пузырем, на палубе за мачтой блистали сиреневые сполохи, окутывая фигуру волхва в темном плаще, мачта дрожала и гнулась, казалось она вот-вот переломится у основания, да и сам корабль вот-вот разлетится на доски, рассыплется трухой... но он летел, вспарывая мелкие волны, зарываясь носом, а потом с гулом и грохотом приподнимаясь снова – да так, что время от времени над водой показывалось заросшее жутковатой бородой водорослей днище... два пенистых вала расходились под острым углом от кормы...

Корабль мчался, повинуюсь невиданному ветру, сотворенному волхвом, а над палубой поднимались клубы тумана, летели ключьями за кормой, постепенно отставая от барки, медленно возносясь к черному клубящемуся шлейфу, отметившему путь невиданного судна. Кажется, минуту назад огромная барка была еще далеко, в нескольких сотнях метров от галеры – а вот она уже режет и рвет волны за драккаром, вот проходит в нескольких шагах от него, едва не разнеся собственных союзников. Несколько весел попали под нос барки и с хрустом подмялись корпусом заколдованного судна, резанул уши вопль кого-то из северян – то ли гребца, у которого чудовищная сила вырвала весло из рук, то ли тонущего воина с меньшего парусника, оказавшегося на пути невероятной посуды – а барка, миновав драконоголовый корабль, устремилась к пятящейся биреме. Должно быть, колдун, верховодивший на странном корабле, выбрал самую большую цель... Похоже, он был настолько уверен в собственном могуществе, что собирался потопить все корабли вернской флотилии, начиная с наиболее крупного.

Ральк следил за продвижением барки, завороченный невиданным зрелищем. Да, наверное, все устали на северянский корабль – может быть, за исключением кандальных гребцов, которым с их банок не видно вообще ничего. Но и надсмотрщики молчали, не в силах оторвать взгляд от несущейся посуды. Окутанный сполохами и ключьями тумана северный чародей бросился мимо мачты к баку, Ральк заметил, что северяне опрометью бегут прочь с его пути. Едва волхв перестал поддерживать волшебный ветер, парус тут же потерял округлую форму и провис бесформенной грязной тряпкой... но барка неслась, хотя и теряя скорость. Колдун мчался по палубе, словно соревнуясь в быстроте с им же разогнанным судном – что случится раньше? Достигнет волхв носа барки? Или нос барки ткнется в гигантское, словно донжон замка, баковое сооружение энмарской биремы?..

Колдун успел. Почти успел. Носы кораблей соприкоснулись в тот самый миг, когда волхв швырнул свое заклинание – словно тысяча молний сверкнула разом. И тут же дымные ключья хлынули во все стороны, скрывая точку, где сошлись два судна. Грохот и дрожь морской глади. Новая вспышка синих молний в центре затянувшего корабля облака, новая концентрическая волна, новый грохот. Ральк с ужасом смотрел, как корма северянской барки все глубже уходит в повисшую над местом схватки тучу, а огромная корма биремы, оставаясь на месте, трясется и с нее летят вниз крошечные фигурки, вопящие и размахивающие конечностями... Вопль кажется писком в сравнении с закладывающим уши грохотом. Что там – в дымной завесе?

Что происходит? Еще и еще грохочет, и новые вспышки озаряют нутро невероятной тучи, галера раскачивается на волнах, а корма барки постепенно исчезает в клубах черного дыма, словно северянское судно укорачивается, стягивается – ют биремы по-прежнему на том же самом месте...

Вдруг, перекрывая грохот, рев и треск, пронзительно взвыл чародей Кирит, кривя рот, обрамленный всклокоченной седой бородашкой:

– А-а-а-а!!! Сейчас!!! А-а-а!..

Новый грохот пронесся над морем, бирема содрогнулась, огромная волна медленно вознеслась из тучи и пошла, переворачивая и крутя обломки, оставшиеся после гибели парусника, топя хватающихся за обломки такелажа северян, глуша их визг... А бирема начала разваливаться на куски – огромные части корпуса полетели вниз от гигантских бортов, с высоченных кормовых надстроек, завалились украшенные вымпелами мачты... Ральк понял то, что прежде него сообразил старый маг – бирема, скрепленная, помимо плотницких ухищрений, чарами эмарских колдунов-Самоцветов, теперь развалится прежде, чем погрузится в морские волны. Заклинания Самоцветов отказали в тот миг, когда оказались нарушены тонкие связи между ними. А черная туча, порожденная чародейскими ударами волхва, по-прежнему вихрилась и окутывала место столкновения судов...

* * *

Выплеснувшаяся из-под обреченной биремы волна развернула и имперскую галеру, и драккар северян, так и не успевшие сойтись – волна отшвырнула корабли друг от друга. Да, кажется, никто теперь и не желал продолжения боя. Зрелище клубящейся на воде черной тучи и распадающейся биремы над ней – завораживало и притягивало взгляд. Округу затянуло тончайшей взвесью странно холодного пара. Силуэты судов просматривались нечетко, скорее угадывались в клубах неестественного тумана... Огромные части разваливающегося корпуса эмарского судна валились в воду, вздымая каскады брызг, поднимая порядочную волну и, повинаясь этим волнам, барка северян пятилась от побежденной биремы, постепенно выползала из полосы тумана... Корпус барки, как будто, не имел видимых повреждений, но люди на палубе расслабленно замерли, скованные странной апатией... быть может, околдованные страшным волхвом.

Имперские офицеры пришли в себя, слышались команды, затопали внизу надсмотрщики, отчаянно вопя. Весла пришли в движение, галера закончила поворот, и теперь гребцы налегали вовсю, повинаясь ругани надсмотрщиков, в которой за злобой чувствовался страх. На палубе тоже началась работа – ставили парус, надеясь уловить хотя бы слабый ветерок.

– А чего теперь-то?..

Вопрос Нирса повис в воздухе. Старый моряк, прежде уверенно советовавший новичкам, теперь выглядел подавленным и растерянным. Не слушая рыжего, пожилой имперец обратился к вернским магам:

– Почтенные, может пособите ветерком? Состряпаете какое-нито дуновение попутное? Уйти бы поскорей, укрыться в гавани...

– Э-э... – протянул Танцор, странно кривя рот. – Э-а-а...

Руки и ноги мага, словно живя собственной жизнью, выписывали странные коленца, дергались и тряслись в рваном ритме, не похожем на обычные ужимки чародея. Посох вывалился из скрюченных пальцев и, дребезжа, покатился по палубе... Вдруг колени Танцора подогнулись, Редриг рухнул навзничь и стал кататься, корчась и разбрызгивая пену со сведенных судорогой губ. Ученики одновременно кинулись к наставнику, прижали к настилу, навалились, Ральк с удивлением увидел бессмысленные глаза мага и струйку слюны, стекающую из перекошенного рта.

– Припадок начался, – деловито пояснил один из безликих учеников, – теперь полчаса, не меньше, пока отойдет.

– Ну а я готов, – спокойно объявил Кирит Ростин. – многого не обещаю, но хотя бы главный парус... Сведете меня на палубу, мастер?..

Пожилый матрос увел седобородого колдуна. Стало тише, только Танцор мычал, да равномерно вздыхали кандальные внизу, в унисон налегая на весла. Ответом им был лязг уключин, да плеск уходящих в воду лопастей весел...

Ральк высунулся из-за щитов и уставился на маячащие позади силуэты – большой корабль северян лежал в дрейфе, море вокруг него выглядело неестественно, груды обломков биремы плавали вокруг барки, бились о борта северянского флагмана... Нос странного корабля, кажется, был поврежден, но судно уверенно держалось на плаву, иначе, подумал Ральк, мачта бы накренилась. Но нет – торчит ровно, значит, крена корабль не дал. Чуть поодаль виднелся громоздкий абрис галеры, взятой двумя кораблями северян на abordаж. Там клубился дым – похоже, галера горела. А над кормой барки поднималось марево, туман – не туман... дым – не дым... Должно быть, теперь волхв не колдует, но и одного только его присутствия довольно, чтобы над замершим судном начало формироваться новая туча. Прежняя рыхлая облачная груда распалась, вновь поднимающийся ветерок рвет ее в клочки и гонит к берегу...

Поблизости Ральк услышал шорох и обернулся на звук – подле него примостился Эгилт и тоже глядит на силуэты судов позади.

– Так-то, – словно ни к кому не обращаясь, задумчиво молвил сержант, – и нет нашего флота. А северянам – что? Только-то и потеряли, что одну лодчонку.

– Стрелами их побито немало, – вмешался Нирс.

– Точно, – поддакнул еще кто-то из стражников, – я сам видал, на драккаре десятка два побито, не меньше!

– А то и все три! Да один кораблик наша галера разнесла, да на других кораблях сколько...

– Верно!..

Теперь, когда опасность миновала, всем хотелось поговорить. Да не просто поговорить, а уверить себя, что ничего ужасного не случилось, что неудачное морское сражение не такая уж трагедия... Хотя все понимали гибель биремы – невосполнимая потеря. И то сказать, прежде боевые суда Энмара считались непобедимыми. Но нынче в море объявилась новая сила... Страшная. Загадочная.

Разговор смолк, все уставились на черную тучу, наливающуюся над морем. Мрачная, словно предчувствие беды.

* * *

То ли Ростин сумел создать магический ветерок, то ли поднялся наконец бриз с моря, который сулил накануне сражения старый имперец... Во всяком случае, паруса галеры слегка вздулись и теперь влекли судно к спасительной гавани. Гребцам стало полегче, но отдохнуть им не дали – по-прежнему весла в унисон двигались, вверх, вниз, вверх, вниз, да ритмично звенели цепи под палубным настилом...

Корабль начал маневрировать – капитан хотел войти в узкий пролив между фортов на полной скорости, теперь гребцы работали в сложном ритме, повинувшись поминутно следующим командам. Место недавнего боя оказалось строго за кормой, теперь его было не разглядеть с бака. Ральк перестал вглядываться в затянутый призрачной дымкой горизонт, привставая на цыпочки и перегибаясь через края щитов. Стражник перешел ближе к бушприту и уставился вперед.

Оказывается, утесы, ограждающие порт, совсем близко, прямо по ходу. Людей между зубцами крепостной стены стало, наверное, еще больше, только теперь они не кричат и не машут приветственно морякам... Гибель двух судов потрясла зрителей. Флот Верна потерял два боевых корабля, утопив в отместку лишь небольшое суденышко северян... Теперь вся надежда – на мощные береговые укрепления. Вот они – могучие, неприступные – нависают над зеленоватой гладью моря... У подножия скал с шипением гаснут волны, шевеля мягкие текущие пряди водорослей.

Гигантские механизмы гремят, опуская цепи. Пестрые флаги по-прежнему трепещут в голубом безоблачном небе, но их вид больше не вселяет радости, теперь мишурная яркая красота кажется неуместной, Верну более приличествовали бы черные траурные знамена – знак печали по сотням погибших моряков.

Танцор перестал метаться и стучать каблуками по доскам палубы, теперь слышно было только его надсадное хриплое дыхание.

– Что ж теперь будет-то? – снова спросил Нирс.

– Обороняться в городе станем. Так думаю, – веско бросил сержант. – Вернские стены неприступны. Что северяне сделают нам?

– Неприступны... – протянул со странной интонацией стоявший рядом имперский солдат, снимая шлем и подставляя свежему ветерку пропитанные потом кудри, – а я вот раньше считал, что энмарские биремы непотопляемы. Уж столько про эти громадины у нас слухов ходило. И о самих биремах, говорю, и о Самоцветах – магах Энмара... что, мол, непревзойденные искусники они в их чародейском ремесле.

– И что? – переспросил Ральк. – Хочешь сказать, что если биремы не непотопляемы, то и стены не неприступны?

– А Гангмар его знает... Кажется, ничего с каменными стенами корабль сделать не может... Да только прежде и про бирему я ровно то же самое полагал. Мол, не по зубам биремы северянам... А так – Гангмар его знает. Очень силен маг у северных варваров. Вон какая туча... Мы давно уж заметили, чем больше сила волхва, тем шире да черней тучу над ним накрутит.

Все, словно по команде, уставились в сторону моря, где над северянской эскадрой клубилась темная многослойная гора облаков, даже один из учеников Танцора привстал поглядеть, хотя ему обычай предписывал быть невозмутимым и равнодушным. Впрочем, сейчас учитель вряд ли был в состоянии сделать парню замечание, Редриг все еще был в отключке.

Галера вошла в пролив, и эскадра северян с ее тучей скрылась за фортом, где вовсю гремели барабаны, снова натягивая цепи. Защитники Верна спешили закрыть проход, едва корма галеры миновала узкое место, перегораживаемое цепями... Словно старались убедить себя, что гавань надежно ограждена, что город в безопасности.

Ральк вздохнул и присел на доски, прислонившись спиной к массивному щиту. Морское приключение окончилось, полуденное солнышко пригревало, свежий морской ветер поутих за утесами, и сразу потянуло в сон. Интересно, дадут ли теперь стражникам поспать? И еще интересно, достаточно ли надежны простые цепи против мага, способного утопить бирему?

Глава 8

В порту ветер был куда тише, так что паруса убрали, да и гребцам наконец-то дали передохнуть, едва судно пересекло акваторию и приблизилось к пристаням. Здесь длинные весла галеры были помехой, так что их было велено сложить, теперь корабль медленно скользил по мутной воде гавани, постепенно замедляя ход и, наконец, лег в дрейф в нескольких десятках метров от причала. Палубная команда собралась у мачты, солдаты на баке скидывали шлемы и распускали застежки доспехов. Они вернулись из похода и рассчитывали на отдых.

Вернские стражники зевали и потягивались, утомленные бессонной ночью, да и нынешнее морское сражение, непривычное и волнительное, оказалось сильным потрясением для привыкших к спокойной размеренной жизни горожан.

Подошел баркас, с галеры скинули буксирный конец. Корабль подвели к причалу и развернули у опустевшей пристани. Опустевшей – в том смысле, что не было кораблей. Рыбачьи и торговые суда еще утром перевели в дальний конец порта, а у центрального причала, где расчистили место вокруг трех боевых судов, единственная галера теперь смотрелась одиноко. Зато народу на пристани собралось немало. По большей части женщины – жены имперских солдат, да и кое-кто из сослуживцев Ралька приметил на берегу своих. Редкая цепочка вооруженных горожан сдерживала зрителей, не позволяя подойти к самой кромке. Был риск, как и обычно в подобной ситуации, что толпа столкнет в воду того, кто окажется с краю.

Кто-то в толпе радостно размахивал руками, приветствуя галеру, кто-то глазел равнодушно, многие, не скрываясь, рыдали, размазывая слезы по лицу. Ральк увидел, как заплаканная горожанка набросилась на радующуюся соседку и вцепилась, визжа проклятия, той в волосы. Женщины упали в грязь, покатались... толпа отшатнулась от дерущихся, разнимать не стал никто. Тут галера ткнулась в причал, корабль вздрогнул. Матросы прыгнули вниз, занялись причальными канатами. Когда корабль надежно пришвартовали, на причал скинули трап.

Танцор пришел в себя и сел, ученики немедленно отступили на два-три шага и согнулись в поклонах. Маг, крихтя, поднялся, цепляясь руками за ограждение. Ему бы лучше еще полежать, приходя в себя, но чародей на людях обязан избегать проявлений слабости.

Солдаты в красно-желтых плащах гуськом потянулись по лестнице на главную палубу. На бак явился давешний пожилой имперец:

– Ну что, мастера... Ваша морская служба, мыслю я, завершилась. Навряд ли мы еще против этих северян выступим хотя бы раз. Так что ступайте с Гилфингом на берег... Да, вот еще что! Его милость велел спросить имя, кто из вас за старшего.

– А на что ему? – насупился Эгилт. – Золота за отважную службу отсыплет? Сержант Эгилт Рестилт, городская стража.

– Про золото пока что не скажу, а если выпадет какой случай нам еще... Ну, словом, чтобы только тебя, мастер, у города в помощь просить. Тебя и твоих. Нынче наше войско уполовинил проклятый колдун... даже больше чем уполовинил... Если какая служба, новый поход – так он будет тех же самых людей просить у Совета в помощь. Никто, сказал, не обгадился с перепугу, уже хорошо... для сухопут... в общем, для непривычных людей, сказал, хорошо. Еще велел похвалить вас, мастера, всех.

Танцор украдкой принялся отряхивать плащ – он-то как раз в походе держался не слишком браво.

– Гангмар бы взял его благодарность, – беззлобно отозвался Эгилт. – Знал бы я, так нарочно б здесь кучу повонючее наложил, лишь бы снова не лезть в этакую срань, как нынешнее побоище... Я уж лучше на берегу, там спокойней. Хотя бы знаешь, с чем столкнешься.

Имперец ухмыльнулся в седые усы и кивнул:

– Идемте, мастера, пора на берег. А держались вы и в самом деле неплохо.

– Вам спасибо, – несмело промолвил Ральк, – за объяснения.

Моряк кивнул:

– Это служба моя... Не стоит благодарности, значит... Ну, удачи тебе, парень, может когда и свидимся.

По узким лестницам стражники сошли на главную палубу и осторожно, чтобы не споткнуться о натянутые канаты и прочие препятствия, которыми изобиловала палуба, гуськом прошагали к трапу – наклонным помостам, пересеченным часто набитыми поперечными дощечками и огражденным перилами.

Как раз когда вернцы, держась за поручни, спускались на твердую землю, в толпе возникло движение. Ральк, прежде чем оказался на причале, успел разглядеть сверху, как стража и красно-желтые солдаты распахивают женщин, очищая проход в скоплении народа. Встречать галеру пожаловали важные шишки.

Когда вместо шаткой палубы под ногами Раль ощутил твердь, его заметно качнуло. Вот что, значит, чувствуют моряки, чья вихляющая походка вызывает удивление обитателей суши...

* * *

Вновь прибывшие в порт солдаты проложили наконец путь к трапу, и Ральк увидел знакомые носилки главы Совета. В толпе тоже узнали паланкин, несколько женщин попытались пробиться сквозь охрану. Но стража была начеку, солдаты, горизонтально ухватив алебарды, принялись теснить злоумышленниц. Куда подевалась обычная вернская неторопливость и благонамеренность! Горожанки, будучи не в силах проложить себе дорогу силой, принялись, грозя кулаками, выкрикивать проклятия и брань:

– Чтоб тебя Гангмар уволок, стручок поганый!..

– Старая лихоманка! Пень корявый!..

– Сдохнуть бы тебе! Утонуть, как мой Томен! Да не в воде, а в дерьмище собственном захлебнуться!.. На смерть Томена послал...

Носилки медленно приближались к пришвартованной галере, по трапу, торопя и едва не подталкивая стражников, поспешили имперские солдаты – почетный караул. Вместо того, чтобы выстроиться для торжественной встречи синдика, им пришлось присоединиться к приведенной стариком охране и сдерживать напор толпы. А женщины, распаляясь от собственной безнаказанности и подзуживая друг дружку, становились все злей и отважней – в носилки полетели комья грязи и огрызки, потом – камни... Порядочный булыжник угодил носильщику в лицо, тот взвыл, роняя рукоять паланкина, из-под скрюченных пальцев на ворот потекли струйки крови. Это зрелище подействовало на толпу двояко. Кто-то, напуганный, шархнулся прочь, но многих вид пролитой крови привел в исступление, на паланкин обрушился новый шквал снарядов и проклятий. Носильщики выронили ношу, заметались под обстрелом, стражники уперлись крепче алебардами, женщины тоже навалились, кто-то уже вцепился в ворот солдата... Кто-то норовил ткнуть пальцами под шлем, в глаза... Из повалившегося паланкина по пояс высунулся старый синдик и заревел, срываясь на визг:

– Бить их!!! Бей мятежников!!!

Солдаты, явившиеся с носилками, а затем и гвардейцы с галеры кинулись теснить толпу, Эгилт скомандовал: «Вперед!» – стража тоже вязалась в свалку. Сперва солдаты били вполсилы, сдерживаясь из жалости, но по мере того, как распалившиеся горожанки колотили их и царапали – разозлились и, в свою очередь, взялись за дело всерьез. Ральк старался уворачиваться и только отпихивал ногами встречных, расчищая вокруг себя пространство для маневра, тут ему на глаза попался типчик, запустивший руку в карман дорожной тетки, которая, краснея от натуги щеками и тряся обильными телесами, вопила проклятия северянам и страже

попеременно. Ральк вытащил меч (несколько мятежниц, увидя обнаженное лезвие, отшатнулись), метнулся к воришке и нанес рукояткой крепкий удар в висок. Бледный тощий карманник ахнул и повалился под ноги толстой тетке. Та, ощутила рывок, машинально схватилась за карман и обнаружила там руку проходимца, который медленно оседал на ослабших коленках. Ральк подмигнул тетке. Та, сменив направление атаки, принялась охаживать башмаками незадачливого вора. С этой стороны Ральк себя обезопасил – массивная баба, топчущаяся на месте, загоразивала стражника от новых атак.

Тем временем старик, путаясь в занавесях, бахроме и вырванных с мясом ремнях, принялся выбираться из опрокинутого паланкина, хрипя ругательства и размахивая клюкой. Ком грязи, метко пущенный ему в лицо и размазавшийся по впалым небритым щекам, придавал синдику дикий вид. Бархатная шапочка свалилась в грязь, седые всклокоченные волосы стояли дыбом, из перекошенного рта летели брызги – старик был страшен. То ли усилия разозлившихся солдат, то ли вид рассвирепевшего главы Совета подействовал на женщин – но, во всяком случае, те сперва попятнулись, затем дрогнули и вскоре обратились в бегство.

Старик топал тощими ногами, грозил убегающим посохом и надсадно хрипел, сорвав голос:

– Догнать!.. Изловить!.. Под стражу... На плаху... Камень на шею... Меня... своего главу... Суки... Всех... всех до единого... до единой... всех под стражу!..

Солдаты остановились, не имея ни малейшего желания преследовать бегущих. Ральк поднял за ворот изрядно помятого воришку, подволок его к опрокинутому паланкину и, бросив под ноги синдику, злорадно сообщил:

– Изловил, ваша милость зачинщика! Вот этот самый женщин подзуживал.

Оглушенный карманник пребывал в полубеспамятстве и лишь тряс головой, не в силах сказать ни слова. Старый синдик, обретя конкретную жертву, плотоядно ухмыльнулся и объявил:

– Взять!

* * *

Когда пристань опустела, солдаты собрались вокруг опрокинутого паланкина. Стражники сгрудились за спиной сержанта, имперцы тоже старались держались так, чтобы между ними и правителем оставался их капитан. Прибытие в порт обернулось совершенно безобразной историей... Да еще начальство гневается – похоже, что рассвирепевший старик будет срывать злобу на ком попало, добром дело не кончится. Эгилт и сам был бы рад не попадаться на глаза рассерженному старику, но – делать нечего – покорно занял место во главе своих людей. Глава Совета некоторое время озирался, обдумывая нечто такое, что наверняка не понравилось бы присутствующим, произнеси старик это вслух. Во всяком случае, в глаза синдику старались не смотреть. Ральк тоже старательно отводил взгляд и косился по сторонам, как будто его заинтересовал безлюдный причал, заваленный обрывками одежды, раздавленными фруктами и тому подобными свидетельствами бегства толпы.

Избитый воришка, до которого уже начал доходить смысл происходящего, сделал попытку подползти к старику (руки ему связали и усадили в грязь), бормоча оправдания, но тот брезгливо отпихнул злодея, буркнув что-то вроде: «Потом, потом... потом все расскажешь, палачу все расскажешь...»

Наконец взгляд правителя сосредоточился на Ральке:

– А, ты... Молодец, солдат. Ты где служишь? Имя?

– Ральк. Городская стража. Ваша милость...

– Ральк? А дальше?

– Я пришлый, на востоке жил. Просто Ральк. Ваша милость...

– Ну, чего тебе, солдат?.. Ральк...

– Ваша милость, мы с сержантом Эгильтом со вчерашнего вечера на ногах. Наш черед был в ночь, разбойничий притон брали... Потом на галеру нас... Не спали вовсе.

– Ладно, – старик махнул рукой, – отдыхайте. По домам не расходиться, доложите капитану, скажете, я велел, чтобы до завтрашнего утра вас всех не трогали... В кордегардии своей сидите, чтоб всегда можно было кликнуть, если... Да, колдуны эти с вами? Мастер Редриг?

«Редрига глава Совета помнит, – подумал Ральк, а Кирина Ростина, как будто, нет. А в море от Ростина толку было куда больше, чем от заносчивого Танцора», но вслух, разумеется, ничего не сказал. Не исключено, что вредный старикашка запомнит теперь и его, Ралька, имя.

– Вот что. Ступайте, мастера чародеи, вместе со стражей. И тоже – чтоб сидели в кордегардии. Можете пригодиться. А тебя... э... Ральк! Тебя, Ральк, я запомню. Молодец!

Затем старикан отвернулся от стражников и, кажется, тут же напрочь забыл об их существовании. Правитель велел собственным охранникам отправить схваченного «опасного злодея, а то и шпиона, чем Гангмар не шутит» в подземелье дома Совета и содержать там под усиленной охраной – мол, вечером и до него черед дойдет. Воришку, невзирая на протесты, уволокли. Затем старый синдик обернулся к имперскому капитану:

– А теперь, сэр, вы! Идемте-ка со мною, расскажете в Совете, как вы потерпели сокрушительное поражение от грязных варваров и лишили Верн флота!

Капитан флегматично пожал плечами:

– Галера под моим командованием потопила вражеский корабль. Не окажись между мной и «Прекрасной Денареллой» бирема, я бы успел совершить маневр и прийти на помощь. Тогда неизвестно, как сложился бы исход рукопашной, а так...

Стражники, довольные решением сердитого старца, удалялись, пока начальство не передумало, и окончания тирады имперца Ральк уже не расслышал. Когда отряд покидал порт и почти скрылся за обрамляющими пристань зданиями складов, до него донесся вопль старика:

– Что?! Так вы мне еще скажете, что выиграли битву? Что энмарцы виноваты?! Да они приняли на себя удар...

Ральк подумал, что старик не сможет поддерживать такой напор долго, рано или поздно он устанет, а имперец заготовил достаточно аргументов, чтобы обелить себя... Он отобьется, тем более что энмарцам теперь можно не платить, это вредному старцу наверняка понравится. Ральку стало скучно.

Глава 9

В кордегардии было пусто и уныло. По другую сторону площади, у дома Совета, напротив, кипела жизнь, то и дело в здание кто-то вбегал и выбегал, поминутно кого-то искали, выкликая громкими голосами – так что и здесь было слышно. Но стоило перейти на эту сторону площади – и картина разительно менялась. Единственный стражник скучал на табурете у распахнутых дверей – должно быть, ему прискучило наблюдать за суетой напротив.

Странно было попасть в привычную обстановку, где каждая царапина на стене знакома, где узнаешь каждый скрип рассохшейся доски под ногами, где на всякий стул садишься не глядя, потому что знаешь, как и где он стоит. Сперва беспокойная ночь, затем – порт, галера, побоище в море... туча над эскадрой северян, словно мрачное предзнаменование... гибель биремы... потасовка в порту... замерший, словно затаившийся город, безлюдные, словно ночью, улицы, залитые солнечным светом – и вот знакомая кордегардия, знакомая, как собственный карман.

Дремавший страж, завидев хмурых солдат Эгильта, встрепенулся и поерзал на табурете – должно быть, размышлял, стоит ли подниматься на ноги. Решил, что не стоит.

– Ты один? – поинтересовался сержант. – Нет? И где вчерашние арестанты?

– Томен Косой с Эстритом дрыхнут, – отозвался страж, лениво указав большим пальцем куда-то за плечо, в темный дверной проем. – Да господин капитан еще был. Пять минут назад позвали его, гонец прибегал. Скоро Совет соберется. Задержанных отпустили под честное слово, согласно приказу – ну, тех, которые ночью... Нынче всех в ополчение созывают, этих тоже. Искупить вину. А правду говорят, весь наш флот северянский колдун потопил?

– Не весь. Одна галера осталась, «Гнев Фаларика». «Прекрасную Денареллу» и бирему энмарскую – того. В самом деле на дно пустили.

– Да ну! Бирему! – теперь солдат заинтересовался. – А...

– Баранки гну. Значит так. Глава Совета, мастер Тевелас за особые заслуги позволил нам отдыхать здесь до утра. Вернется капитан – скажешь.

– За какие же заслуги, мастер Эгильт? – стражник соскучился, ему хотелось поговорить.

– На «Гневе Фаларика» мы ходили в палубной команде, – солидно пояснил сержант, – потопили один корабль северян. Да Ральк вон еще опасного злодея в порту поймал... под моим началом.

– Да ну! А... а что за злодей?

Эгильт, игнорируя дальнейшие вопросы, прошел внутрь, стражники – следом. Все устали и хотели спать.

– Так что за злодей?.. Что за злодей-то?..

Стражники один за другим проходили в помещение, не отвечая, только Нирс брякнул:

– Опасный злодей покушался на самого господина Тевеласа. А мы с Ральком его скрутили.

– Да ну! А... А правду гонец сказал, что колдун северянский трех метров ростом?

Шагавший последним Ропит посоветовал:

– Возьми аршин.

– Зачем?

– Завтра, когда варвары на приступ пойдут, колдуна-то и измеришь. Слушай гонца больше... Три метра... Да ты подступись поди к нему, чтоб измерить... Хоть бы разглядеть его, чтоб тому колдуну Гангмар zenки вырвал...

В кордегардии на втором этаже были помещения с широкими лавками, приспособленные под ночлег для стражи – иногда приходилось задерживаться на службе надолго. В этих комнатах солдаты и расположились. Колдуны тоже присоединились к ним. Хотя Танцор вор-

чал и возмущался, а послушаться приказа не осмелился и он. Ральк пристроился рядом со старым Ростиним. Танцора поблизости не было – чародеи, не сговариваясь, разошлись по разным помещениям. Стаскивая амуницию, Ральк оглянулся – вроде никто не слушает – и тихо спросил:

– Скажите, мастер, а почему вы терпите Танцора? По-моему, вы чародей не хуже, чем он. Во всяком случае, в море он не очень-то блеснул.

– Он талантливей меня, – пожал плечами маг, – это все знают.

– М-да... А мне показалось...

– А вы, юноша, зачем схватили того бедолагу на пристани? Мне тоже кое-что показалось... Например, что это был никакой не зачинщик.

– Может и не зачинщик... Но уж никак и не гилфингов ангел. Честно говоря, – признался стражник, – он под шумок карманы обчищал. – Ну я и...

– То есть вы, юноша, просто выполнили свои обязанности, за которые вам, собственно, и платят?

– Можно сказать, да.

– Ну вот и я так, – кивнул маг, сбрасывая потертый плащ, чтобы укрыться им вместо одеяла, – я выполняю то, за что платят. И только. Если почтенный мастер Редриг желает выглядеть великаном – пусть его. С большой высоты больней падать.

* * *

Заснул Ральк не сразу. Казалось, так устал, что провалится в сон мгновенно... но вместо этого лежал, закинув руки за голову, под свернутую куртку, разглядывал красный мигающий огонек лампы, думал... вспоминал перипетии последних суток. Почему-то морское сражение на ум не приходило, память подсовывала большей частью эпизоды ночной операции... Затем, наконец, задремал – чутко, без сновидений...

Только под утро забытьехватило целиком – снились грязные волны гавани, покачивающиеся в мутной воде огрызки, щепки, рыба чешуя... Да чайки вились вокруг и противным голосом Ропита визжали:

– Встаем! Выходи! Господин капитан велели!

Ральк открыл глаза – Кирит Ростин, уже стоящий на ногах, встряхивал смятый плащ, собираясь накинуть на плечи. С улыбкой маг пояснил:

– Велено вставать, юноша. Нам дали отдохнуть, как велел глава Совета, но все же... велено вставать.

Стражник сел на лавке и огляделся. Часть сослуживцев была на ногах, другие, как и он, еще только приходили в себя. За окном было довольно темно.

– До рассвета далеко? – поинтересовался Ральк.

– Не больше часа.

– Ясно... Что-то произошло, значит...

Эта фраза была не вопросительной, но, тем не менее, маг пояснил – вроде как ответил:

– Северяне подвели корабли к гавани. Говорят, они стали на якорь в четырех полетах стрелы от укреплений.

Ральк поднялся и принялся натягивать куртку, усиленную металлическими пластинами. Нирс, уже полностью экипированный, подошел и встал рядом – послушать. Не дождавшись продолжения, спросил:

– А что же, они собираются гавань штурмовать?

– Могут, – согласился маг. – Войди они в порт, и весь город перед ними. Жги да грабь. Но, думаю, не смогут они так просто в гавань. И пытаться не станут. Так что – может, пугают, а может... Посмотрим, в общем.

Ральк закончил возиться с многочисленными пряжками и крючками, одернул куртку и пристегнул меч. Кирит Ростин направился к выходу, стражники последовали за ним. Спустились вниз и вышли на площадь. У дома городского Совета ярко горели факелы, в ползущем от каналов легком тумане огни казались окруженными призрачным оранжевым ореолом. Такой активности, как накануне днем, на площади не наблюдалось, но перед зданием и в сумерках было довольнолюдно. Отряд ополченцев, полдюжины всадников... Носилки правителя, несколько разнокалиберных повозок...

Перед кордегардией собралось человек сорок – больше половины вернской стражи. Хмурый капитан, заложив руки за спину, покачивался с пятки на носок и смотрел куда-то в серое небо, ждал, пока соберутся стражники. Солдаты тоже переминались с ноги на ногу, зевали, потягивались... Наконец из здания вышел Эгилт и объявил:

– Все, ваша милость.

Капитан перестал разглядывать небо и опустил глаза – теперь казалось, что он изучает крышу кордегардии. Начальству положено не спешить. Наконец офицер изволил объявить:

– По приказу главы Совета нас отправили усилить гарнизон Западного бастиона... – Капитан говорил о форте, прикрывающем вход в гавань. – Почтенный мастер Тевелас решил, что городская стража – лучшее войско, чем цеховое ополчение...

– На его месте я бы предпочел молотобойцев, – ухмылкой заявил Ральк, обращаясь к стоящему рядом Ростину. Рассудительный маг был ему симпатичен.

– Вероятно, он предполагает, что главный удар северяне нанесут по укреплениям порта... – продолжил капитан, по-прежнему разглядывая крышу и словно беседуя с самим собой. – Капитан «Гнева Фаларика» сэр ок-Ревейс думает иначе, и я склонен больше доверять его мнению. Однако, как бы там ни было, мы выступаем на указанный пост. Мастер Редриг и мастер Кирин остаются с нами. Таково решение правителя.

Капитан развернулся и зашагал через площадь – мимо здания Света, где при свете окруженных туманно-оранжевыми ореолами факелов толпились люди...

* * *

Пока шагали по тревожно молчащему Верну, начало светать. Плеск воды в каналах и топот десятков подкованных сапог отдавались гулким эхом в мрачных пещерах под арками мостов... Проходя мимо порта, Ральк разглядел сонных земляков, вяло шевелящихся в пред-рассветной дымке – в переулках между глухими стенами складов рыли канавы, вынутую землю и камни складывали в невысокие брустверы, укрепляли их кольями, утаптывали слой за слоем. Похоже, правитель не вполне уверен, что вход в порт удастся отстоять, раз уж городская милиция готовится защищать выходы с причала... До сих пор никто не сомневался в неприступности укреплений в горловине бухты.

Затем пришлось перестроиться – начался подъем по узкой дороге, с одной стороны ограниченной обрывом, с другой примыкающей к стене, карабкающейся по скале к укреплению, расположенному на вершине. Вдоль брустеров торчали силуэты вооруженных горожан. Наконец стражники оказались перед воротами Западного форта. Их ждали. Имперский сержант встретил во дворе, молча кивнул в ответ на слова капитана, что ему, дескать, велено принять командование. Затем стражникам указали участок стены над отвесным обрывом, обращенным к открытому морю, и капитан с имперцем отправились в обход, капитан стражи желал лично осмотреть вверенные ему укрепления.

Выйдя на стену, Ральк первым делом отыскал в море эскадру северян – четыре корабля лежали в дрейфе совсем близко, и черная туча по-прежнему была над ними. Маленький парусник стоял, почти соприкасаясь бортами с большой баркой, драккары – чуть дальше.

– Ральк, держись поближе, – напомнил Эгилт.

– Ладно. А что это они подошли? Неужто решатся атаковать здесь?

– Вряд ли, – помедлив с минуту, ответил сержант, – эти скалы неприступны, сам посуди. Скорей всего, варвары поищут более удобный путь в город – там, где стены пониже здешних утесов. Наш форт выше моря метров на сорок, а то и на все пятьдесят. Да стены. Как они к нам заберутся?

– Вот и я так подумал, – кивнул Ральк. – просто вижу, подошли ближе. Зачем, думаю...

– Да просто подошли, – предположил Эгилт. – Они нас не боятся, вот и... Раньше держались мористее, потому что ждали нападения наших кораблей. Дистанцию соблюдали, чтобы подготовиться, пока мы до них доберемся... ну, на кораблях. Теперь они нашего флота не боятся вовсе, потому стоят там, где им удобнее.

– Да, пожалуй...

Помолчали. Ральку показалось, что туча, клубящаяся над вражеской эскадрой, наливаясь и чернеет еще сильнее, чем вчера.

– Смотри-ка, – вытянул руку Нирс, – а они корабли-то вместе сколотили. Большой и маленький.

Стражники уставились на далекие суда и принялись обсуждать изменения. В самом деле, теперь и Ральк разглядел – северяне соорудили своего рода катамаран, скрепив маленький парусник с тяжелой баркой, утопившей вчера бирему. Зачем это? То ли, больший корабль все же пострадал от столкновения, и варвары решили увеличить его плавучесть. Или просто надумали соорудить более устойчивую конструкцию для штурма? Есть же у них какой-то план?..

Стражники снова загалдели – неприятельский флот пришел в движение. Медленно, ловя боковой ветер, эскадра пошла под углом к берегу. Сперва казалось, что они направляются к западу от форта, то есть мимо входа в гавань. Затем они резко сменили курс, держа теперь путь точно в залив, перегороженный цепями. На стенах поднялась суeta, кто-то молился, кто-то побежал вдоль парапета, словно отыскивая более безопасное местечко... Крики, ругань... стоявший поблизости ополченец, бормоча сквозь зубы проклятия, вытащил из заплечного футляра короткий лук и принялся торопливо натягивать тетиву. Он волновался, петля то и дело соскальзывала, руки горожанина дрожали. Танцор, приплясывая и бормоча, размахивал широкими рукавами просторной накидки, воздух вокруг чародея мигом наполнился гулом и крошечными искорками, кружащимися вокруг колдуна в причудливом хороводе. Все, кто оказался поблизости, включая и редриговых учеников, тут же отшатнулись, опасаясь попасть в этот магический вихрь.

Ральк вдруг осознал, что и он волнуется, солдат поднес к глазам пальцы – не дрожат ли? Вроде, нет. А ведь никогда прежде ему не случалось так беспокоиться перед боем...

– Нет, они мимо, – спокойно произнес над ухом Кирит, – просто меняют галс. Когда в бейдевинд судно идет, всегда так.

Ральк обернулся к морю – в самом деле, северяне снова маневрировали, подставляя ветру другой борт... Эгилт тоже расслышал пояснения мага и зычно рывкнул:

– Прекратить панику! Северяне мимо идут!..

Капитан, должно быть, только что окончил обход стен и сейчас возвращался, по-прежнему сопровождаемый красно-желтым сержантом. Ополченцы и стражники сторонились, прижимаясь к парапету и пропуская начальство.

– Верно, сержант, – кивнул издали офицер. – Мы тоже решили, что разбойники попытаются подняться к городу по одному из рукавов Ораны.

Северяне неторопливо маневрировали, держа общий курс вдоль берега – похоже, в самом деле, искали достаточно широкую протоку, чтобы направить в нее неуклюжий катамаран. Туча ползла за ними, от нее отслаивались плоские серые волокна тумана и ползли над морем, постепенно растворяясь в небесной голубизне...

Глава 10

Едва обнаружилось, что северяне обойдут форт, и драться сейчас не придется, как ополченцы разом стали общительны и словоохотливы. Хлопая друг дружку по плечам, показывая пальцами и повышая голос без нужды, вернцы принялись обсуждать суда северян, их парусную оснастку, обводы, количество щитов, закрепленных вдоль борта каждого судна... Ну и заодно – стратегию неприятельского флота. Оказывается, в гарнизоне Западного форта оказалось немало знатоков морского дела и выдающихся полководцев, все отлично разбирались в военной науке...

Тем временем флот варваров, меняя галсы, двигался вдоль берега. Обогнув портовые укрепления, сопровождаемый драккарами катамаран шел, избегая отмелей, к западу. Вскоре флот северян оказался против ветра, и на боевых кораблях пустили в ход весла. Сопровождаемое же черными тучами судно северного волхва по-прежнему продвигалось под парусом, ритмично вздувающимся и опадающим.

– Это волхв парус наполняет? – поинтересовался Ральк у чародея Кирита.

– Да. Магический ветерок в парусах. Однако немного странно... Кирит вцепился пятерней в куцую бородашку и нахмурился. – Странно...

– Что ж странного? – включился в разговор Эгилт. – Дело-то обычное. Вот вы, мастер... Вы ведь вчера тоже помогли «Гневу Фаларика» спешащим ветром, верно?

– Обычное дело, мастер сержант? – маг прищурился. – Ну что ж... Для вас и впрямь обычное.

Эгилт почему-то смутился и отошел, буркнув что-то насчет необходимости обойти стену и проверить... кое-что, в общем, проверить... Ральк не понял, что означает этот обмен намеками, но просить объяснений у мага он не решился, за всем диалогом чувствовалось что-то слишком личное или даже постыдное. Чародей проводил взглядом сержанта – тот поспешно удалялся, проталкиваясь между оживленно галдящих ополченцев – и буркнул:

– Сам не знаю почему, но мне не по душе такие люди. Вот сержант этот – казалось бы, ничего, обычный человек, но...

– А что с ним не так? – осторожно спросил Ральк.

Сейчас все, кто находился на стене поблизости, были увлечены наблюдением за северянами и никто не прислушивался к их тихому разговору.

– Он же отказался.

– Отказался от чего?

– От собственного дара. Я думал, вы знаете... Ладно, слушайте, юноша, все равно большого секрета здесь нет. Многие люди наделены магическим даром, они поступают в обучение к чародеям...

– Надевают капюшон?

– Да, согласно обычаю. Вы, разумеется, слышали – ученик мага, надевая капюшон, лишается своего лица, и никто не знает, каким он станет, овладев нашим ремеслом. Он отказывается от прошлого, от семьи, от собственной внешности – в обмен на раскрытие дара, в обмен на повторное рождение в качестве колдуна... Ну, это вещи известные... О, глядите-ка! Эта протока им пришлась не по душе. Идут дальше.

Объясняя, колдун не сводил глаз с неприятельских судов. Ральк послушно глянул, куда указывал собеседник. Северяне замедлили ход перед устьем одной из проток, но затем снова взяли курс вдоль берега, удаляясь от форта.

– Да, должно быть, слишком узко. Так что с сержантом?

– Он тоже наделен даром, хотя и очень скромным. Выдающегося таланта у вашего командира нет, но, пройдя выучку, он вполне мог бы стать магом... ну, вроде меня, скажем. Я, как

видите, не пользуюсь большой славой, но вполне способен прокормить себя этим ремеслом. А этот мастер решил не надевать капюшона и остаться обычным человеком.

– Так что же? Выходит, он, не будучи обучен, не может колдовать?

– Нет, не совсем. Он вполне может творить магию, так же как я или тот же Танцор... Ну, наверное, не так уверенно, как мы, но может. Другое дело, что он отказался меняться, лишиться всего, что связывало с прежней жизнью. Он решил остаться обычным человеком – таким, как вы, как прочие. Я вижу в нем дар, он и сам не может не чувствовать собственной... как бы это сказать... особенности... ну, не может чувствовать себя удовлетворенным, что ли. Дар, понимаете ли, это такая штука... внешне человек выглядит обыкновенно, но, поверьте мне, дар, не имеющий выхода, давит и жжет его изнутри... Иногда человек не выдерживает. Он может прожить до скончания дней, так и не проявив себя ничем, но иногда... иногда случается, что человек, наделенный даром... срывается... даже сходит с ума. Вдруг, внезапно... Хотя ваш начальник, похоже, умеет справляться с закупоренным даром. Он спокойный, собранный... Он многое понимает в нашем ремесле, но не знаком с совершенно простыми правилами – вот как нынче. Он видел, что я вчера творил спешащий ветер, но не знает, как это утомительно. Я пустил свою магию в ход, когда понял, что больше она не понадобится, когда нам предстояло не драться, а бежать от драки. Я выложился, зная, что у меня будет время отдохнуть. А этот северянин – он, не жалея, расходует силы перед боем, он настолько уверен в себе?.. Хотя, возможно, он поручил творить ветер подручному...

Беседу прервал новый взрыв возгласов – корабли северян входили в широкое устье одного из рукавов Ораны...

* * *

И после того, как суда морских разбойников вошли в устье, их продвижение можно было наблюдать – сперва мачты виднелись над низкими пустынными берегами, где заболоченные участки сменялись каменными россыпями, иногда поросшими кустарником и низкими искривленными деревцами. Да и потом, когда корабли поднялись против течения и скрылись за утесами, черная туча, сопровождавшая продвижение флагмана северян, хорошо была видна в чистом утреннем небе.

Столпившиеся на стене горожане продолжили обсуждение – теперь к темам парусного и военного дела добавилась география. Вернцы спорили, к какому именно кварталу поднимаются теперь северяне, какой из рукавов Ораны они выбрали, какие улицы примыкают там к городской стене, какие каналы и мосты лежат поблизости.

Ральк отошел подальше от толпы, пожилой маг последовал за ним, но разговор больше не клеился. Стражник задумался – а что должен чувствовать человек, отказавшийся от собственной судьбы, predetermined магическим даром? В самом деле, постоянное недовольство – или, наоборот, уверенность, радость единения с большинством. Вот и он сам, Ральк – тоже когда-то предпочел отказаться от карьеры наемного солдата ради сомнительной тишины в здешнем захолустье... Тишины? Вот нападение северян, вчерашняя морская битва – чем это отличается от службы в вольном отряде?..

От философских раздумий солдата отвлек скрип распахиваемых ворот – из города прискакал всадник с поручением от главы Совета. Ральк присмотрелся – в качестве гонца к ним пожаловал один из членов Совета. С одной стороны, понятно, очень немногие вернцы умеют держаться в седле, так что сейчас, когда приказы и сообщения требуется доставлять скорей, богатым наездниками придется исполнять эту службу. А с другой стороны, опасность в самом деле велика, если важные шишки согласились доставлять сообщения с таким рвением – конь гонца тяжело дышал после подъема к расположенному на горе бастиону, конь храпел и потел. Ясно было, что животное гнали в спешке.

Кавалерист привез приказ – городской страже немедленно следовать к Лагайской башне. Энтузиазма у стражников тут же поубавилось. Согласно их расчетам, именно Лагайская башня прикрывает участок стены, к которому направляется черная туча – а, стало быть, и флотилия северян. Старик Тевелас и впрямь вбил себе в голову, что городская стража – лучше, чем вооруженные плотники и гвоздари. Сами-то стражники придерживались подобного мнения только в мирное время!

Но делать нечего, приказ есть приказ. Преувеличенно неторопливо стражники собрались в путь и медленно – вопреки понуканиям взволнованного гонца – отправились к городу, вниз по дороге, петляющей между утесами вдоль длинной стены, соединяющей бастион с городскими укреплениями. Теперь фигуры вооруженных горожан между зубцами маячили не так густо, как утром, часть ополченцев отсюда уже успели снять и направить в город. Когда дорога, огибая очередной валун, приподнялась – так, что стало возможно поглядеть немного дальше – кто-то, возможно, Ропит, буркнул в задних рядах, мол, черная туча вдалеке уже достигла городских стен. Гонец, член Совета, имени которого Ральк не знал, заерзал в седле, умоляя капитана поторопиться и спешить на помощь защитникам Лагайской башни. Сам синдик не торопился возвращаться в город, хотя поручение он уже исполнил, приказ страже передал, тем не менее, предпочел следовать с отрядом. Капитан в ответ угрюмо отвечал, что ведет своих людей с такой скоростью, чтобы они прибыли на место способными сражаться. Если же гнать пеших быстрее – то, достигнув городской стены, они будут валиться с ног от усталости. Солдаты поддерживали своего командира негромкими одобрительными возгласами, но все понимали, что капитан меньше всего заботится об их боеспособности. Что ж, и его можно понять – вот только что он был командиром хорошо укрепленного, можно сказать, неприступного, бастиона, атаковать который враг не желал – а теперь его гонят в самое пекло. Колдунов, кстати, он взял с собой, поскольку считал, что оба – и Кирит Ростин, и Танцор с учениками – прикомандированы к его отряду.

Как ни тянули время стражники, но вот и порт они миновали – там с десятков землекопов продолжали вялую возню – вот и вступили на улицы, ведущие к западной окраине... Стражники были уже совсем недалеко от Лагайской башни, когда раздался первый раскат грома...

* * *

Голова колонны как раз вступила на мостик, когда над городом разнесся мощный низкий гул. Почва сотряслась под ногами, каменный мост вздрогнул, из-под пролета в воду посыпались комья грязи, выросшие там за многие годы. Дребезжание оконных стекол в ближайших домах и плеск потревоженной воды в канале сопровождали грозный звук удара. Где-то поблизости с крыши сорвалась черепица и, с дребезжанием прокатившись по скату, треснулась о мостовую. Солдаты замерли, прислушиваясь. По улице пробежала женщина с корзинкой. Она торопливо семенила, склонившись над ношей, которую прижимала к груди. Направлялась беглянка к центру города, навстречу стражникам. Ральк только сейчас обратил внимание на то, как пустыненны нынче улицы.

Танцор задержался сильнее обычного и заявил:

– Я чувствую колебания маны в эфире!

Ученики, к которым он обращался, согласно закивали капюшонами – мол, и они чувствуют. Капитан, шагавший во главе колонны, покосился на мага, неуверенно топнул сапогом – мост держался, как ни в чем не бывало – и зашагал дальше. Теперь он шел еще медленней, чем прежде. Над крытыми красной черепицей крышами показалась верхушка башни с красно-зеленым вымпелом вернской общины. Гонец, член Совета, буркнул, что он отправляется к ратуше за новыми указаниями, и торопливо удалился. Солдаты медленно двинулись по безлюдной улице. Топот и шарканье гулко отдавались странным эхом. Удивительно, подумал

Ральк – они совсем недалеко от городской стены. Если северяне идут на приступ, это должно сопровождаться криками, грохотом таранов, стуком прислоняемых к парапету лестниц и прочими звуками боя. Но над городом царила странная тишина...

Новый глухой удар сотряс почву, вода в канале пошла рябью... Еще несколько кусков черепицы обрушились на мостовую. Эгилт громко выругался. Капитан свернул за угол – Ральк, шагавший, как обычно, в хвосте, притормозил. Колонна замедлила шаг, задние обходили мешкающих товарищей, выглядывали из-за чужих спин и тоже останавливались, не решаясь продолжить движение...

Ральк вспомнил распоряжение сержанта держаться поближе и протолкался к начальству. Хотя не так уж и «протолкался» – сослуживцы очень охотно сторонились и давали дорогу. Перед остановившимся отрядом был широкий канал – та самая протока, по которой северяне подошли к Верну. Моста поблизости не было, но слева, в двадцати шагах, у самой крепостной стены, одетые в камень берега соединялись каменными плитами, примыкающими к самим укреплениям. Там река уходила в тоннель и сквозь забранную решеткой дыру в стене вытекала из города. Еще левее над крышами домов был виден украшенный флагом оголовок Лагайской башни, а над зубчатым парапетом нависала жирная черная туча – низкая, огромная, тяжелая, душная, как предутренний кошмар. Низ тучи, казалось, едва не касается башенного шпиля, и городской флаг выглядел крошечным и беззащитным по сравнению с угольно-мрачной громадой. Туча шевелилась и как будто дышала, колеблясь над стеной... У парапета стояли вооруженные граждане, лезвия мечей и наконечники копий четко вырисовывались на черном фоне. Все, пригнув головы, вглядывались вниз, их фигуры от подножия стены виделись слегка приплюснутыми. Точно над стрежнем канала одного массивного зубца на стене не хватало, и бруствер там казался щербатым.

Вдруг ополченцы наверху, словно по команде, бросились вправо и влево от поврежденного места. Последовал новый гулкий удар, земля вздрогнула, задребезжали окна в окрестных домах. Стена как будто вздохнула, Ральку почудилось, что камни кладки шевельнулись и слегка сдвинулись. Только сейчас стражник рассмотрел змеящиеся по стене трещины – тонкие, причудливо изломанные. Туча над стеной зашевелилась, вбирая в себя новую порцию пара. В лицо пахнуло невесть откуда взявшимся сырым прохладным ветром...

Глава 11

– Гангмар бы взял... Да что здесь происходит? – первым выдавил из себя Ропит.

Вслед за толстяком тут же загалдели еще несколько человек – высказывали предположения одно другого фантастичнее. Штурм города – если это, конечно, было штурмом – выглядел настолько заурядно, бытово... Побежали туда... бухнуло... побежали обратно... Слишком спокойно.

– Эгилт, за мной! – скомандовал капитан и первым двинулся к стене. – Поглядим, что там.

Сержант шагнул из толпы и вполголоса буркнул:

– Ральк, держись ближе... Да и вы, мастер, Редриг, пожалуй, тоже... на всякий случай.

Капитан первым, а следом сержант, Ральк и колдун с учениками, зашагали к стене, оставив отряд на перекрестке. Тем временем ополченцы снова заняли места на гребне и склонились между зубцов, наблюдая за происходящим по ту сторону. Наверх, к парапету, вели узкие крутые лестницы с неудобными коротенькими ступенями. Капитан бодро взбежал на гребень, остальные поднимались медленнее.

– Ну, что здесь творится? – буркнул начальник стражи, ни к кому конкретно не обращаясь.

Ральку ничего не было видно из-за широкой спины Эгилта, а шагал сержант неторопливо, аккуратно придерживаясь за перила. Чародей с подручными и вовсе не стал подниматься следом, а медленно пошел примыкающим к стене каменным мостиком к соседней лестнице, расположенной на противоположном берегу канала.

– Да вот, сэр, извольте видеть, стену долбит издалека, колдун проклятый! – ответил капитану кто-то из ополченцев.

Сержант наконец одолел подъем и Ральк, протиснувшись мимо него, осторожно выглянул из-за зубца. Неприятельский флот стоял на якоре довольно далеко – в полете стрелы или около того. День выдался солнечный, но корабли скрывались в густой тени, туча над ними потемнела и набухла еще больше. Узкая серебристая лента протоки сверкала веселенькими бликами у стены и дальше – возле береговых утесов. В том месте, где в тени стояли варвары, вода выглядела совершенно иначе, свинцово-серая, матовая поверхность, без каких бы то ни было бликов и отблесков.

Поскольку явной опасности не было, стражник, по примеру горожан, перегнулся через парапет, насколько позволял зазор между выступами и глянул вниз. Снаружи стена смотрелась неважно – черная от копоти, выщербленная и покрытая сеткой трещин. Несколько крупных выбоин выделялись свежим изломом каменных блоков, которыми была облицована кирпичная кладка, их окружали концентрические пятна сажи приблизительно метрового диаметра – следы ударов. От каждого такого скола расходились трещины, перекрещивались, ветвились новыми развилками... В точках, где встретились трещины, ползущие от разных эпицентров, камень тоже местами выкрошился. Тем не менее, особых разрушений не наблюдалось.

– Ну, что там? – поинтересовался сзади сержант.

Тут кто-то крикнул поблизости:

– Берегись! Сейчас опять ударит!

Ополченцы с топотом кинулись в стороны, гремя неумело прилаженным оружием, со стороны их поведение казалось странной игрой. Сержант торопливо бросился вниз по лестнице, так что спуск у него занял куда меньше времени, чем подъем. Капитан исчез вместе с прочими, на перекрывающем канал участке стены остался только Ральк, поскольку решил, что большой опасности пока нет и можно не бегать попусту, к тому же ему было интересно понаблюдать боевую магию чужеземцев в действии. Солдат слегка присел, уперся крепче коле-

нями в стену, а руками ухватился за верхний обрез парапета – и уставился на флагман северян. Там на палубе шла работа, несколько человек трудились, сбивая из досок некое подобие хижины с двускатной крышей. Вот вперед, к самому бушприту выступил один из северян, в его руках что-то тускло поблескивало. Вот он простер руки к городу... Ральк стиснул зубы и напрягся.

Раздался негромкий хлопок, в руках волхва вспыхнула капелька пламени – на таком расстоянии не разглядишь, видно лишь как сверкает – и нечто невидимое понеслось к стене, жужжа и воя. Ба-бах! – стена содрогнулась, Ральк невольно подпрыгнул, сапоги оторвались от настила. Камни под ногами загудели, где-то позади задрезжали окна и опять посыпалась с крыш черепица...

Туча, висящая над судами северян, содрогнулась и заколыхалась, словно студень, Ральк еще раз ощутил дуновение сырого стылого ветерка.

Справа и слева затопали возвращающиеся горожане – больше зрители, нежели участники штурма.

– Сильно бьет, – заметил сержант, снова поднимаясь на гребень стены.

– Это еще что, – отозвался Ральк. – Сейчас поближе подойдут, тогда и начнется. Стена долго не простоит.

– С чего ты взял, что они ближе подойдут, – угрюмо осведомился капитан.

– Они защитный навес сбивают, – пояснил Ральк.

Будучи наемником, он несколько раз участвовал в осадах, и ему казалось очевидным назначение деревянной коробки, которую сооружали северяне на палубе барки...

* * *

– Защитный навес?

Ополченцы перестали галдеть и сгруппировались поближе – послушать знающего человека.

– Ну да, – неохотно пояснил Ральк. Ему не нравилось быть центром внимания, но ситуация грозила скорыми осложнениями, а никто, как будто, и не подозревал, чем обернется плотницкая работа на барке. – Собиют навес, от стрел защита. Колдун туда внутрь спрячется, потом корабли под стену станут, и он пойдет долбить в упор.

Ополченцы загрустили.

– Мастер Редриг! – позвал офицер. – Подойдите-ка! Как вы думаете, с приближением к стене сила ударов возрастет?

– Не исключено, – кивнул маг.

– Не исключено? Или наверняка?

Маг проигнорировал вопрос. С колдунами всегда так – если не знают верного ответа, слова из них не вытянешь. До последнего будут разыгрывать неприступное спокойствие, ни за что не сознаются в неосведомленности.

– Достаточно, если он сможет бить в одну точку, – вставил Ральк. – пока что из-за расстояния его удары рассеиваются.

– Точно, – подтвердил Эгилт. – Ему ведь нет надобности всю стену сносить, хватит только ослабить кладку внизу, а там поползет... и в канал обрушится. Дело плохо.

– Эй, глядите! – крикнул какой-то ополченец поблизости. – Глядите на реку!

Все уставились на корабли северян. Там шла какая-то возня. Плотники переворачивали деревянный домик на палубе, да и на стоящих позади флагмана драккарах тоже, как будто, засуетились гребцы. Точно на таком расстоянии не разглядеть, но что-то там происходило. Перепалка вспыхнула с новой силой, вернцы тыкали пальцами и уверяли друг дружку, что им удалось разглядеть что-то важное. Люди нервничали, тревога развязывала языки... Черная туча колебалась и словно дышала над рекой.

– Сержант, ведите наших сюда, поближе, – принялся распоряжаться начальник стражи. – В Совет отправить донесение, чего они там чешутся? Ясно, что штурм будет здесь, нужны еще подкрепления...

– Гонца уж отправили в Совет, – доложил седоусый горожанин, должно быть, старший здесь.

– Ладно. Все, кто с луками – приготовиться. Непременно хороших стрелков отправить на башню! Уже сделано? Хорошо. Стрел бы побольше... Мастер Редриг, подумайте, что вы можете сделать против северянина?.. Да, и вы, мастер!..

– Мастер Ренкиль, старшина ткацкого цеха, – назвался седоусый.

– Хорошо бы укрепить стену изнутри...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.